

Яна Криваль

Воровка

16+

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ БУДУЩЕ

Яна Кроваль Воровка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43652440

SelfPub; 2022

Аннотация

Она – воровка высочайшего класса. Он – самый страшный человек на планете. И именно его ей предстоит ограбить. Многие годы Але сопутствовала удача, но вот наконец настало время платить по счетам. Очередная вылазка – и привычному укладу жизни приходит конец. Против своей воли девушка оказывается втянутой в опасный круговорот тайн, интриг, надежд и разочарований, готовая яростно сражаться за своё будущее! Ведь, быть может, всё ещё обратится к лучшему, а главным призом станет любовь?..

Первая книга дилогии о Воровке из цикла "Альтернативное будущее"

Содержание

ЧАСТЬ 1. Жизнь широкого профиля	4
ГЛАВА 1. Бегство	5
ГЛАВА 2. Отпуск	17
ГЛАВА 3. Поминки	24
ГЛАВА 4. Возвращение	29
ГЛАВА 5. Ловушка	33
ГЛАВА 6. Сделка	38
ГЛАВА 7. Договор	50
ГЛАВА 8. Бал	61
ГЛАВА 9. Ужин	70
ГЛАВА 10. Начало	75
ГЛАВА 11. Взлом	83
ГЛАВА 12. Постановка	93
ГЛАВА 13. Ожидание	99
ГЛАВА 14. План	104
ГЛАВА 15. Расплата	110
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Яна Кроваль Воровка

ЧАСТЬ 1. Жизнь широкого профиля

*Любую сигнализацию можно обойти,
любой замок взломать,
а из любой передраги выбраться.
Ну... Почти любой.*

ГЛАВА 1. Бегство

– Куда теперь, направо или налево? – задыхаясь после изматывающего бега, притормозила я на развилке.

– Налево! – не раздумывая бросил Ганс, вырываясь вперёд.

И я поспешила следом.

Коридор был узким и тёмным, в нём пахло затхлостью, а наши шаги разносились далеко по катакомбам. Вскоре к ним присоединился топот ног преследователей. Они гнали нас молча, будто знали, что выхода впереди нет... Как и ответвлений.

Из последних сил я догнала напарника и хрипящим шёпотом уточнила:

– Ты правда знаешь дорогу?

– Нет, – коротко ответил он.

Шокированная, я едва не встала, но Ганс так быстро отдалился, что пришлось срочно брать себя в руки и настигать его.

– Как нет?! Ты же сказал, нам сюда...

– Да.

Он не тратил дыхание попусту, а я... Мне была необходима уверенность.

– Ты помнишь схему подземной части усадьбы?

– Нет.

– Шарк! – в сердцах выругалась я. – Надо было самой решать! Сейчас заведёшь нас неизвестно куда...

– Я поступил верно! Иначе ты бы навеки застряла на том перекрёстке. Ты не умеешь быстро принимать решения.

– Умею! – жарко возразила я.

– Да, иногда... Но всегда неправильные.

Не могла поспорить.

Пока всё шло по плану, я была успешной воровкой. Для остальных же случаев существовали помощники, которых я брала с собой исключительно в качестве подстраховки.

И последние полтора года моим постоянным напарником был именно Ганс.

– Если хочешь, ты всегда можешь остановиться и подождать охрану, – с непередаваемым ехидством заметил друг, не снижая скорости. – Они не так далеко... Только отдай добычу мне, вдруг я успею скрыться, пока с тобой будут раздвигаться.

На последних словах в голове всплыли те жуткие фото истерзанных тел, что нам довелось увидеть на стенах сокровищницы – и я непроизвольно ускорила:

– Ни за что!

Теперь уже Гансу пришлось напрягаться и нагонять меня.

– Не злись, Аль, я пошутил, – коснувшись моего плеча, виновато сказал он.

Видимо, понял, как неприятно прозвучало его предложение... Но я не держала обиды на друга.

– Наоборот, разозли меня! – попросила, не оборачиваясь. – Не имея понятия, куда мы движемся, я хочу быть уверена, что мы хотя бы отдаляемся от погони.

И напряжение тотчас рассеялось.

– Догоняй! – вырвавшись вперёд, задорно усмехнулся Ганс.

Улыбнувшись, я поднажала.

Бег наперегонки показался мне отличной идеей.

– Кстати, если ты не помнишь, – стоило нам снова поравняться, доверительно сообщил напарник, – на схеме все выходы из подземелья находились далеко от усадьбы и предвлялись длинными прямыми тоннелями без ответвлений.

Удивлённо нахмутив лоб, я ещё немного ускорилаь.

Единственное, что сохранилось в моей памяти – как нам настойчиво рекомендовали не соваться под землю, потому что получить полноценную информацию об этой части дома не представлялось возможным, а имеющаяся в наличии схема изобиловала пустыми участками с односложными надписями, заменяющими изображение...

И вот мы тут. Как назло.

А между тем погоня продолжалась.

Мой взгляд скользил по земляному полу и старым каменным стенам, то и дело выхватывая противные сгустки слизи, мох и ядовитый лишайник. Плечи оттягивали лямки небольшого, но увесистого рюкзака, на правом бедре болтались необходимые в нашем деле приборы и расходники, а от линз

ночного зрения уже начинали болеть глаза.

О, как мне хотелось избавиться от всего этого! Но в темноте без специального оборудования было не на что и надеяться, без моего арсенала мы рисковали навсегда застрять перед закрытой дверью, а добыча... Нет! Именно ради неё мы и подвергали себя опасности. Ни один вор никогда не бросит награбленное. К тому же улики оставлять было категорически нельзя.

Только не здесь.

– Кажется, мы у цели! – вдруг воскликнул Ганс, слегка замедляясь.

В ответ я тоже сбросила скорость и даже позволила себе обернуться.

Далеко за нашими спинами блуждало несколько ярких огоньков, которые тут же начали приближаться.

Преследователи предпочли прибегнуть к помощи обычных фонариков, что было гораздо менее удобно – они не позволяли использовать все возможности своего тела при беге и освещали лишь то место, куда их направляли, а никак не то, куда нужно смотреть.

Это было нам на руку.

– Шарк цурим! – затормозив, зло выкрикнул напарник.

По инерции он проскользил ещё несколько метров, прежде чем окончательно остановился.

Отвлёкшись на непривычную грубость высказывания друга, я не успела среагировать так быстро, на полной скоро-

сти влетела в лужу, подняв тучу брызг, и врезалась в стену.

– О, шарк... – протянула я, поднимаясь. – Это выход?

– Нет, – холодно ответил Ганс, форсируя чёрную воду, в которой я уютно устроила свою пятую точку. – Но и не обвал.

Я протянула руку вверх, и напарник с лёгкостью поднял меня на ноги.

– Что будем делать?

– Думать.

Пожав плечами, я принялась отряхиваться.

Одно другому не мешало, а хлюпать мокрым комбинезоном при любом исходе мне хотелось меньше всего. На таком холоде с учётом влажности одежда высохнет ещё очень нескоро.

– Ты помнишь что-нибудь похожее на схеме? – невозмутимо поинтересовалась у Ганса.

– Нет.

Он тоже был спокоен. Ругань и истерика в подобной ситуации не помощники.

– Нигде?

– Нет.

– А ты вообще хорошо помнишь эту схему? – резонно засомневалась я.

– Нет, – с той же интонацией ответил напарник.

И я понимающе вздохнула.

Никто не идеален. Когда-нибудь и нас должны были взять... Правда, я очень надеялась, что это случится не в

усадьбе Лауля Фирра, более известного под кличкой Инквизитор. Попасть из его рук в руки правосудия было бы для нас счастьем... Несбыточным – и потому самым желанным.

– Там содержалось слишком мало информации к запоминанию, – как ни в чём не бывало продолжил Ганс. – Но тоннели выходов я помню отлично. И там ничего такого не упоминалось.

– Ладно, – решив, что Инквизитору нет никакого дела до того, в каком виде пленники попадут в пыточную, я прекратила попытки привести себя в порядок и включилась в работу. – Длину тоннелей ты тоже помнишь?

– От километра трёхсот метров до трёх километров примерно.

Обречённо покачав головой, я полезла в рукав за коммом. Слишком большой разброс.

После некоторых манипуляций виртуальный экран браслета показал данные нашего забега в цифрах. Скорость сейчас меня интересовала мало – по этому столбцу я лишь скользнула взглядом. Компас тоже проигнорировала – в усадьбе стояли искажатели координат, заставляющие стороны света перемешиваться в невообразимом порядке. А вот показатели пройденного расстояния местные приборы могли сбить лишь отчасти, увеличив погрешность до десяти метров. На фоне остальных проблем это препятствие казалось незначительным.

– Последнее время мы бежали в одном направлении чуть

больше двух километров двухсот метров.

– В какую сторону? – тут же поинтересовался мой напарник.

Я ответила ему угрюмым взглядом.

– Таких тоннеля было два, – нехотя протянул друг. – В разных концах усадьбы.

– И оба открытые?

Он молча пожал плечами.

Спрятав коммуникатор, я решительно повернулась к преграде:

– Значит, надо искать тайную дверь.

– А я, по-твоему, чем тут занимаюсь? – огрызнулся Ганс.

Обижаться на резкость не стоило. Я прекрасно понимала его чувства. Топот охранников был уже совсем близко, хотя свет их фонарей до нас ещё не доходил.

– Ничего? – сочувственно спросила я.

– Абсолютно нормальная стена без единого зазора.

И душу затопило отчаяние.

Я до последнего надеялась на благополучный исход нашего предприятия. Даже когда сработало неучтённое оповещение, информации о котором у нас почему-то не оказалось, даже когда нас вынудили свернуть с правильного пути, даже когда мы окончательно заблудились и оказались на самом нижнем этаже усадьбы, а потом и под ним... Даже когда я поняла, что нас осознанно гнали туда, и мы начали петлять. Даже когда напарник споткнулся, из-за чего мы потеряли дра-

гоценные секунды и не успели уйти обратно наверх. Даже когда плюхнулась в эту грязную лужу... До последнего.

– Знаешь... – задумчиво протянула я, вновь покосившись на стену. – Может, у лабиринта и вовсе нет конца, а все эти ответвления – банальные тупики? Вот скажи, зачем Инквизитору иметь столько запасных выходов из усадьбы, да ещё и усложнять их этими путанными коридорами? Для спасения в экстренной ситуации достаточно одного-двух проходов, самое большее – трёх, чтобы враги не проведали, через какой он решит смыться. Хотя какой дурак станет связываться со столь влиятельной личностью, кроме нас с тобой?..

Возразить на мои рассуждения Гансу было нечего.

– Жаль, что мы вообще согласились взяться за это безнадежное дело... – я прислонилась спиной к стене и медленно сползла по ней в воду. – До нас ведь уже пытались обчистить Инквизитора...

– Ты сдаёшься?! – заметив мои действия, возмутился напарник.

– Нет, – абсолютно искренне возразила я. – Просто хочу быть поближе к смерти...

Хотя умирать совершенно не хотелось.

Горько вздохнув, я посмотрела в коридор, где уже отчётливо виднелись восемь крупных мужских силуэтов – и сникла ещё сильнее.

Хорошо, что преследователи не могли нас слышать – мы с другом общались

– Не понимаю, – покачал головой Ганс, прекратив, наконец, бесплодные попытки что-то обнаружить в торцевой стене.

– Вода холодная, да и здесь нежарко. Простуда увеличит мои шансы на скорую гибель. Или хотя бы приблизит спасительное забытьё.

Вскинув брови, друг криво усмехнулся и плюхнулся напротив, а затем и вовсе улёгся в самую грязь.

– Хорошо... – мечтательно протянул он, уставившись в потолок.

Я проследила за его взглядом, но не заметила ничего, кроме всё того же лишайника, спускающего свои лохматые ветви к полу... Однако что-то в этой картине меня насторожило.

Прищурившись, я пригляделась внимательнее – и обнаружила, что серо-зелёная бахрома свисала неестественно ровно, словно кто-то регулярно её подстригал, не позволяя опускаться ниже определённого уровня...

Эта мысль подкинула меня в воздух эффективнее мины!

– Ганс! – позвала я. – Проверь боковые стены! Здесь должен быть выход!

– Но на схеме... – лениво возразил он.

– Знаю, я тоже её изучала! Там указаны только ходы, завершённые непонятным пунктиром! Без всякого намёка на двери...

– Вот! А в надземной части...

– Ганс! – не выдержав, воскликнула я.

Отшатнувшись, напарник рефлекторно схватился за ухо, в котором торчал миниатюрный передатчик связи...

И меня тут же кольнула совесть.

Как я могла забыть, что у него сломался автоматический регулятор громкости?.. Хорошо, хоть микрофоны пока успешно поглощали весь разговор, не позволяя нашим головам разноситься по подземелью. Иначе уйти от преследования не стоило и надеяться.

– Отлежаться ещё успеешь! – прошипела чуть тише, но по-прежнему недовольно. – Вставай!

Моё возмущение оказалось действенным. Вскочив, напарник принялся судорожно ощупывать одну сторону, я – другую.

Глухой стук каждого камня был мне как ножом по сердцу и подстегал работать быстрее. Я нажимала на все выступы, давила подозрительные плиты, пыталась сдвинуть в сторону целые пласты слежавшейся земли – всё без толку... А время поджимало.

– Безнадёжно... – внезапно обронил Ганс. – Мы пропали.

– Не сдавайся! – прорычала я. – Или больше ни на одно дело тебя собой не возьму!

– Да какое ещё дело, Аль?! – в голос вскричал напарник. – Ты сама только что разглагольствовала о смерти! Знаешь, что живыми мы от Инквизитора не уйдём, хоть и мёртвыми покинем его нескоро!

Вне себя от ярости я повернулась к нему лицом:

– Да! И пока я сидела, разглядывая с тобой потолок, поняла, что за этим коридором тщательно следят! А значит, выход здесь есть! И если ты...

– Да пошла ты со своими угрозами! – Ганс грубо толкнул меня в бок, уронив в лужу.

Впервые он позволил себе такое обращение... Хорошо, что до полноценного мата в мою сторону пока не дошло.

– Шарк цурим, ты совсем спятил?! – возмутилась, неловко вставая на четвереньки.

Я планировала добавить что-нибудь ещё, поставить друга на место какой-нибудь колкой фразой, но почувствовала под руками что-то твёрдое, чуждое земле – и всё остальное вмиг стало неважно.

– Ганс!..

– Что? – мгновенно успокоившись, откликнулся напарник.

– Люк! Здесь люк! Скорее! И, кажется, даже без замка!..
Помоги!

Одного взгляда, без всяких пустых объяснений, оказалось достаточно.

Я ещё продолжала что-то лепетать, а напарник уже неуклюже рухнул рядом, нащупывая край, который я с трудом, но подцепила-таки кончиками пальцев.

Погоня уже дышала в спину, однако мы успевали скрыться до её появления.

Должны были успеть...

ГЛАВА 2. Отпуск

– Аль! Мы самые лучшие воры на свете! – прокричал из кухни Ганс, стоило мне только войти в квартиру.

Услышал, несмотря на работающий в режиме телевизора стационарный коммуникатор.

– Ага, – ответила без должного энтузиазма.

– Про нас показывают в новостях! По всем каналам главным известием идёт дерзкое и успешное ограбление Инквизитора!

– Ага.

– Знаешь, вчера я снова понял, какой правильный выбор сделал, когда решил работать в команде с тобой, а не с Вадом!

– Потому что он был арестован и казнён три месяца назад, в то время как его напарник отделался десятью годами заключения? – невинно предположила я, вешая сумку на крючок и разуваясьсь.

– Да! – будто и не заметив сарказма, ответил Ганс.

В прихожую он так и не вышел, продолжая надирать голосовые связки.

– А всё потому, что ты удачливее его. Да что там, ты удачливее всех! Это же надо – оставить с носом самого Инквизитора! Уйти живыми из его усадьбы, да ещё и с добычей, за которой всевозможные команды охотились больше двух лет!

Я промолчала.

У нас был план, хорошая разведка... Но мы чуть не провалились. Пожалуй, нам и в самом деле невероятно повезло.

– Аль! – позвал Ганс, выведя меня из состояния задумчивости. – Ты чего там застряла?

– Уже иду.

Сделав пять шагов по коридору, я оказалась на кухне, где по телевизору опять показывали изрядно надоевшие новости. Похоже, невзирая на возмущение журналистов и политиков, многих достал этот Инквизитор с его царскими замашками. Или мы действительно совершили ограбление десятилетия.

– Всё в порядке? – повернувшись ко мне лицом, осведомился напарник.

Я кивнула.

Заметив моё появление, Ганс выключил звук, слегка приглушил яркость голограммы и потупился, нервно теребя пульт.

– Знаешь... – неуверенно начал он. – По поводу нашей ссоры... Ну, там, в тупике... Ты прости меня...

Я подняла руку в останавливающем жесте:

– Не надо, Ганс, я всё понимаю.

– Скажи, ты ведь несерьёзно говорила про окончание нашего сотрудничества? – осторожно поинтересовался напарник.

– Я была совершенно серьёзна.

– Но я же не сдался! – вскочил он. – Я помогал тебе, ты не можешь порвать со мной по причине моего бездействия!

Здесь я непроизвольно улыбнулась, прекрасно осознавая, что двигало им сейчас.

– Всё верно, – подтвердила. – Поэтому пока ты по-прежнему остаёшься моим напарником.

– Отлично! – неподдельно обрадовался Ганс. – Обещаю, я никогда тебя не подведу!

Я медленно опустилась на диванчик напротив:

– Надеюсь на это.

И напарник окончательно успокоился.

– Как Эл? – он небрежно облокотился на разделяющий нас стол. – Забрал добычу?

– Разумеется. Деньги уже на счетах, я перевела.

– Класс! – мой собеседник сел и блаженно откинулся на спинку стула. – А что с заказами?

– У Эла для нас пока больше ничего нет.

– А у остальных?

Я скривилась.

– Что, тоже пусто? – понимающе усмехнулся Ганс.

– Напротив, – возразила. – Полно предложений от мелких связных, а вот наши постоянные работодатели пока молчат.

– Так давай заведём новые знакомства!

– Нет, – я отрицательно покачала головой.

– Боишься искушать судьбу так часто? Думаешь, удачи не хватит?

– Полагаю, что-то тут нечисто.

Ганс рассмеялся:

– Так вот, чего ты такая угрюмая! А я уж было решил, что ты на меня зла и планируешь послать на все четыре стороны!

– Пока нет, не беспокойся. Мне просто не нравится эта популярность.

– Да ладно тебе! Мы стали знамениты, логично, что теперь все хотят с нами работать! Неужели ты ожидала иного, справившись с этим делом?

Я неопределённо пожала плечами.

Если честно, ничего я не ожидала... Просто работала.

– Не парься, у нас отличная конспирация! Никто не знает ни наших настоящих имён, ни наших лиц, ни, тем более, нашего укрытия. Даже мы друг о друге ничего толком не знаем! Всё, что им доступно – левый адрес для связи, да такой же счёт.

– Я в курсе.

– И мы соблюдаем все необходимые правила, – словно не услышав моего ответа, продолжал вещать друг. – Не выходим на адрес со своих личных коммов и даже с домашнего стационара, используя для этих нужд только общественные экраны, зависаем в доступной сети не дольше, чем на пять минут, да ещё и переводим деньги на наши счета через несколько промежуточных времянок. Так ведь? – покосившись в мою сторону, на всякий случай уточнил Ганс.

Он прекрасно разбирался в теории, хотя ещё ни разу не

работал один. А ведь давно мог стать ведущим, но почему-то прятался в тени... Наверное, из-за трусости. Боялся последствий... Всё-таки, основным исполнителям от правосудия всегда достаётся сильнее.

Правда, в положении ведомого тоже были свои минусы. Я вот, например, предпочитала постоянство, а некоторые воры меняли напарников каждую вылазку... Кому что нравится.

– Да, – вынырнув из задумчивости, кивнула вновь. – Я всё делаю, как полагается.

– Тогда что тебе мешает выбрать самое лучшее из предложенного и заработать ещё немного денег?

– Плохое предчувствие.

– Ага! Ещё скажи, ты не понимаешь, как они вышли на нашу связь! – Ганс махнул рукой, заливаясь беззвучным смехом.

И меня охватила лёгкая обида.

– Дело не в этом, – возразила, поджав губы. – Инквизитор нас ищет, я уверена. Любое из тех предложений может быть подставой.

– Так проверь связных по нашим каналам!

Здесь я тяжело вздохнула и переключилась на голограмму, где как раз закончили показывать какую-то глупую рекламу и перешли к массовой аварии на одной из воздушных трасс.

Отказ друга признавать серьёзность ситуации, в которой мы оказались, меня непомерно раздражала. А придур-

мать другие доводы, способные его убедить, пока не получалось...

– Ну, хочешь, я проверю, – так и не дождавшись иной реакции, предложил напарник. – Мне не трудно. Зато будет ещё один виток, запутывающий к нам дорогу.

Тряхнув волосами, я удивлённо покосилась на собеседника.

Впервые на моей памяти он проявил подобное рвение... И это было непривычно.

– Спасибо, не стоит. Не утруждай себя, – я повернулась к телевизору, пытаясь собраться с мыслями. – Наверное, всему виной усталость. Мы постоянно в работе, вот и вылилось... Пожалуй, я просто хочу немного отдохнуть. И чтобы это дело чуточку забылось... – добавила чуть тише. – На всякий случай.

Но Ганс не расслышал моих последних слов.

– Конечно, Аль, как пожелаешь, – улыбнулся он. – У нас скопилась немаленькая сумма, давай немного развеемся, подлечим нервы... Надо же и отпуск иногда себе устраивать, – напарник переключил комм в режим компьютера. – Куда полетим?

Я заморожённо проследила, как разваливается голограмма диктора, растекаясь в плоский виртуальный экран, перевела взгляд на друга и тоже, наконец, улыбнулась.

Море, песок, солнце, мужчина и женщина. Ничего лишнего.

Что может быть лучше?

ГЛАВА 3. Поминки

– Эл пропал, – с порога заявила я.

Ганс напрягся:

– Давно?

– Ещё до того, как мы уехали.

Секунда тишины...

– А он ничего нам не задолжал? – обеспокоенно спросил друг, объявившись в прихожей.

– Нет.

И напарник облегчённо выдохнул:

– Хорошо...

– И всё?! – возмущённо осведомилась я. – Больше тебя ничего не интересует?!

– Остынь, Аль, – Ганс успокаивающе положил руки мне на плечи. – У него, как и у нас, очень опасная работа. Все мы тут занимаемся не совсем законным делом. Вот его и...

Легче от подобных объяснений не стало.

– Нет! – резко оттолкнув напарника, возразила я. – Это из-за нас! Инквизитор вышел на него! Он и на нас скоро выйдет!..

– Не выйдет, не придумывай, – отмахнулся друг. – Эл работал не только с нами. Может, просто кому-то не угодил...

– Он пропал, Ганс! – я едва не кричала. – Не застрелен, а исчез!

– И что? Его могли убрать любым доступным способом...

– Это Инквизитор!

Тут я всё-таки сорвалась на визг, чем окончательно вывела из себя напарника.

– Хватит истерить! – топнул ногой он. – Я не обязан выслушивать всякие бредни и пытаться тебя успокоить! Ты мне не жена, и никогда ей не будешь!

– Я хуже, я твоя напарница!

– Именно! – мгновенно подхватил друг. – У нас должны быть чисто деловые отношения, а не подобие семейных ссор.

– Вообще-то, это обычный рабочий процесс! Обсуждение...

– Нет! Это эмоционально окрашенная личная оценка имеющихся фактов!

Мудрёная фраза на миг выбила меня из колеи. Я даже забыла, что хотела сказать.

Всё-таки отсутствие знаний о прошлом напарника – серьёзный недостаток. Пусть и оправданный.

– Деловые, значит? – тряхнув головой, я недобро сузила глаза, вернувшись к предыдущей теме. – А как же месяц сладкого отдыха в двухместном номере с одной кроватью?!

– Я был против, ты сама настояла!

– А я просто хотела убедиться, что с тобой всё в порядке!

Ганс нагло ухмыльнулся:

– Заботишься о моём здоровье?

И меня аж передёрнуло.

– Боюсь, как бы ты чего лишнего в постели своим одно-
разовым подружкам не сболтнул! – парировала, не скрывая
презрения.

– Кажется, мы договаривались, что в отпуске забудем о
делах!

– Я помню!

– А ещё ты обещала, что совместные ночи никак не по-
влиают на нашу работу! – продолжал упорствовать друг. – И
тут же по возвращении упоминаешь о них!

Здесь он был прав... Хотя и не до конца.

– Ты первый затронул тему брака, – многозначительно на-
помнила я.

– Но я никогда не обещал на тебе жениться! Я даже пер-
вым у тебя не был!

– Обидно, правда?

– Смеёшься?! Да я удивлён, что на тебя вообще кто-то
позарился!

Тут напарник вконец перегнул палку.

Касаться таких тем не позволено даже супругам!

Вспыхнув, я отвернулась. Сдерживать бушующие внутри
эмоции стало совсем трудно. Ещё немного, и я бы кинулась
на собеседника с ножом... И не уверена, что победа осталась
бы за ним, будь он хоть трижды сильнее меня.

Мужчина, тьфу!

Так в тишине мы простояли около четверти часа, остывая.

– Ладно, – миролюбиво произнёс Ганс. – Предложения от

других есть?

Я кивнула, не открывая рта.

– От кого?

– Из проверенных нас больше всего хочет видеть Глен, – как можно спокойнее ответила я. – Он оставил пять сообщений за две последние недели. Одно из них – вчера.

– Ты назначила встречу?

Я помотала головой:

– Хочу сначала с Деном встретиться.

– Опять боишься?

Реагировать на язвительный вопрос напарника не было ни малейшего желания.

Напрасный труд. Опять разругаемся, только и всего.

– Хорошо, как хочешь, – покладисто отступился Ганс. –

Ты у нас главная.

– Завтра отвечу обоим, – смягчившись, сообщила я.

– А сегодня?..

В ответ я взглядом указала на пакеты, оставленные у двери.

Удивлённо вскинув брови, Ганс прошёл мимо меня и заглянул в упаковку. Звонко звякнуло стекло.

– Ну, что ж... – он поднял один мешок и направился на кухню. – Раз так... Помянем друга.

Прихватив свёрток с закуской, я последовала за напарником.

Да. Своих воры не забывают даже после смерти...

По крайней мере, не сразу.

ГЛАВА 4. Возвращение

– Всё, деньги наши, – заявила с порога.

Ганс, как всегда, сидел на кухне и пялился в телевизор.

Встречать меня он даже не собирался.

– Еды купила? – скупой заинтересовался друг.

Я прошла с пакетами к холодильнику:

– Разумеется.

– Опять искусственная курятина? – брезгливо скривился напарник, покосившись на упаковку в моих руках.

– Да.

– Ну почему мы не можем питаться, как раньше?! – возмутился он.

– Потому что у нас осталось мало денег, а в резерв влезать нельзя, – сдержанно откликнулась я. – В любой момент может понадобится обновить экипировку или приплатить за молчание.

– И что же нам мешает снова начать жить достойно, а не довольствоваться инкубаторскими отходами?!

– Ганс, это обыкновенная курица, – успокаивающе заметила я. – Её состав полностью идентичен натуральной.

– Ага, только вкуса никакого!

Тут я поспорить не могла. Никогда не жившая курица была совершенно безвкусной. Но выращенные подобным образом говядина или свинина получались ещё хуже. И дороже.

– Многие люди так всю жизнь питаются, и ничего, – наконец нашлась я.

– Мы – не многие! – взорвался друг. – Я знаю вкус настоящей еды, и знаю, что мы можем заработать на неё без особого труда!

Однако его ярость меня не тронула.

– Сейчас мы тратим лишь общие деньги, – спокойно сообщила я, – а на твой счёт продолжают капать твои личные средства. Если тебя что-то не устраивает – можем перераспределить поток финансов, процент на еду пересчитать совсем несложно, и начать питаться отдельно. Тогда в общаке останутся лишь кредиты на экстренный случай.

Напарник недовольно поджал губы.

– Ты ещё помнишь наш отпуск? – выдержав минутную паузу, вкрадчиво любопытствовал он.

– Конечно, – подтвердила я.

– Неужели тебе не понравилось так жить? И совсем не хочется повторения?

– А тебе понравилось?

– Ты ещё спрашиваешь! Безумно! – Ганс даже привстал со стула. – Но вот тебе такая жизнь, похоже, пришлось не по вкусу... Иначе ты брала бы нам нормальные задания с адекватной оплатой! – вдруг рявкнул он, стукнув кулаком по столу.

Я аж вздрогнула от неожиданности.

– Я беру безопасные дела, Ганс, – взяв себя в руки, отве-

тила с достоинством.

– Это не наш уровень! Слишком лёгкие задания! Мелкие!
Потому и оплата соответствующая.

– Ты хочешь рискнуть и попасться? – холодно осведомилась я.

– Я хочу наслаждаться жизнью! А не работать без про-
дыху за копейки, отдавая другим самые лакомые кусочки...
Неужели ты думаешь, что так, – он выделил частицу интона-
цией, – тебя хватит надолго?

Я согласно покивала.

– Ошибаешься! – зло припечатал друг. – Поймают как ми-
ленькую, никуда ты не денешься. И меня заодно. При такой
частоте использования даже твоя удача износится быстрее...

– Да нет никакой удачи! – всё-таки взвилась я. – Есть толь-
ко правильная тактика! Я не проваливаюсь лишь потому,
что тщательно планирую каждый шаг и рассматриваю мно-
жество вариантов развития событий!.. А не из-за какой-то
удачи!

Ганс скептически усмехнулся:

– Да-да, я помню. Особенно в том деле.

Этот извечный спор уже сидел у меня в печёнках. И как я
ни старалась – объяснить напарнику простые истины упорно
не получалось.

Однако попытаться снова всё же стоило. Последний раз.

– Всякое случается, – по-прежнему раздражённо сказала
я. – Для подобных ситуаций я и беру с собой помощника!

Только он должен всё помнить, а не полагаться на удачу, как ты!

Последовала минута тишины, слегка приправленная чувством вины со стороны собеседника.

– Если я пообещаю исправиться, ты согласишься перейти на уровень повыше и подходнее? – осторожно уточнил Ганс.

Я смирила его прищуренным взглядом:

– Обещаешь ответственнее подходить к подготовке?

– Да!

– Обещаешь не сидеть сложа руки, если я не попрошу иного?

– Да!

– Обещаешь...

– Да, да, да! – недослушав, воскликнул друг. – Я буду идеальным напарником!

Не то, чтобы я ему верила... Но мне самой уже надоело прятаться и кормиться всякой гадостью. Уж легче просто работать, как обычные люди. Той же официанткой. И никакого риска или дополнительных трат. А то отстёгиваю немаленькую сумму за формальное трудоустройство ради алиби, а денег с этого дела не получаю. Обидно...

– Хорошо, – вздохнув, сдалась я. – Мне тут недавно как раз предлагали дело уровня инквизиторской усадьбы... Обещаю завтра поговорить с Вудом.

И Ганс победно улыбнулся.

ГЛАВА 5. Ловушка

– Давай, вскрывай скорее! – настороженно оглядываясь, поторопил меня Ганс.

– Шарк! Сейчас! Кажется, взломщик не подходит... По-годи.

– Ни один?

– Не знаю пока! Тут особый тип замка, скрытый...

– Может, комбинированный?..

– Не знаю, я пытаюсь разобраться!

Наша перепалка являлась самым обычным выплеском эмоций. Привычным и незначительным. А вот обсуждаемая проблема была серьёзной...

– Ты рассчитываешь понять всё с помощью простого чтеца? – продолжал допытываться Ганс.

– Да! – рявкнула я. – Не мешай!

– А ты ещё долго?

– Не знаю!

– Просто время...

– Что «время»?! Думаешь, ты справишься быстрее? На, попробуй! – и я демонстративно сложила руки на груди, уступив напарнику место у сенсорной панели.

Ганс сразу же стушевался:

– Аль, да ладно тебе... Я знаю, что ты всё делаешь как надо... Извини.

Похоже, своей паранойей мне удалось заразить и друга... Без давящего чувства опасности он бы никогда не стал меня подгонять.

Немного успокоившись, я вернулась к работе.

– Комбинированный, ты был прав, – сообщила спустя несколько минут.

– И что теперь?

– Сейчас свяжу два взломщика и открою, – ответила я, нащупывая нужный расходник.

И напарник тотчас приблизился, с любопытством наблюдая за моими действиями.

Меньше минуты у меня ушло на то, чтобы объединить два отдельных элемента в общую сеть, ещё пара секунд – чтобы подключить их к замку... А следом короткий писк возвестил об успехе моего экспромта, но дверь не сдвинулась ни на миллиметр.

– Не понял... – протянул Ганс. – Это что такое?

– Попробуй вручную, вдруг заело, – отступив, спокойно посоветовала я. – Так иногда случается.

И напарник послушно дёрнул дверь вверх, сначала легонько, потом чуть сильнее, а затем уже со всем возможным усердием.

– Не выходит! – имитировав плевков на пол, с досадой прошипел он.

– Плохо. Тогда пора смываться.

– Уйти ни с чем?! – возмутился Ганс. – Мы что, зря всё

запоминали, зря месили грязь, зря подключались к системе наблюдения и безопасности, зря подкидывали им помехи, зря наряжались в эти костюмы, в конце концов?! – он широко развёл руки, став похожим на огромную чёрную летучую мышь с двумя выпуклыми белыми глазами без зрачков.

– Нет. Мы попытались, у нас не получилось. Бывает...

– Может, пройдем напрямую? – с надеждой предложил он.

Я прикинула необходимые действия, временные затраты и имеющиеся у нас в наличии ресурсы...

– Не успеем. Да и нельзя здесь топорно работать, охрана мигом прибежит. Я чувствую подвох... Нет, надо срочно сматываться.

– Ну, давай ты проверишь ещё раз?.. – капризно протянул Ганс. – Вдруг где-то ошиблась... А?

Я строго взглянула на напарника:

– Ты помнишь свои обещания?

– Ну, хоть попытаемся... – взмолился он.

– Нет.

– Пожалуйста!.. Не получится – сразу уйдём.

– Мы уже попытались. И замок открылся. Хватит.

– Значит, сдаёмся?

– Да.

– Но это же разрушит нашу репутацию! – напрочь забыв о конспирации, воскликнул Ганс.

– И что?! – свистящим шёпотом ответила я. – Выше голо-

вы не прыгнешь! А сейчас мы лишь зазря подвергаем себя опасности!

– Послушай, это задание легче того. Мы пробрались не в личную усадьбу, а в музейное хранилище никому не нужных вещей.

Я выразительно покосилась на запертую металлическую дверь, за которой мирно покоилась наша добыча, но промолчала.

Пустьшки так не прячут.

– Здесь проще сигнализация, меньше охраны, нет обходов, подземного лабиринта...

– ...зато есть неподвластный мне код, которого не было у Инквизитора!

Не успел Ганс ничего возразить на моё замечание, как всюду неожиданно вспыхнул свет, ослепив нас с напарником.

– Что за шарк?! – само собой вырвалось у меня.

Резко потеряв глаза, чтобы линзы быстрее перестроились на новый режим освещения, я прищурено огляделась, но зал как был пуст, так и остался. Кроме стеллажей с экспонатами, я ничего не увидела.

– Может, наши блоки слетели? – осторожно предположил напарник, тоже, в свою очередь, осматриваясь. – Тогда мы не зря вырядились как чучела.

– Ага. А, может, уже наступило утро, и сейчас сюда рванут горе-работнички, – с сарказмом предположила я. – Говорила

тебе, надо уходить!

– И, похоже, была права... Давай мотать, пока не поздно!..

– Поздно, – резко произнёс кто-то за нашими спинами.

В ту же секунду меня ударили по затылку чем-то тяжёлым, и я отрубилась.

Правда, перед самой отключкой мои глаза умудрились разглядеть несколько знакомых силуэтов, никак не походящих на охрану музея. Но кого они мне напомнили, я додумать не успела... И это было к лучшему.

ГЛАВА 6. Сделка

Приходила в себя я тяжело. Голова гудела, тело ныло, руки, выкрученные назад и вверх, болели.

Кто-то заботливый окатил меня ледяной водой прямо из шланга. Судя по состоянию одежды, из которой на мне осталось одно лишь бельё, подобное беспокойство о моём здоровье было не первым. И именно благодаря ему я очнулась.

– Ну, как? Очухалась или ещё добавить? – насмешливо поинтересовался голос.

Тот самый, что заявил о нашем с Гансом опоздании в музее.

– Спасибо, но пока хватит, – с трудом выдавила я.

– Хорошо. Если понадобится – только скажи.

– Обязательно, – заверила я, с третьей попытки разлепляя веки.

Передо мной предстала классическая пыточная: холодное подвальное помещение, всевозможные крюки и плети на стенах, дыба, электромашина, прозрачная колба с плотоядными червями, клетка с крысами и прочие старомодные агрегаты соседствовали со вполне себе современными орудиями дознания, используемыми здесь чисто ради причинения страданий...

Я уже знала, где нахожусь, а мучитель больше не был для меня таинственным... И всё же в своих догадках требова-

лось убедиться.

– А где Ганс? – подняла взгляд на Инквизитора.

– Твой товарищ? – невозмутимо уточнил Лауль Фирр.

Я кивнула, отчего голова заболела ещё сильнее. Зато к тому моменту вывернутые в плечах руки, наконец, потеряли чувствительность и перестали ныть.

– В соседнем помещении. Им я займусь позже. Ведь, как я понимаю, именно ты ведущая в вашей паре?

– Да.

Воспользовавшись передышкой, я попыталась переступить с ноги на ногу, но стоило мне оторвать одну стопу, как цепи тут же устремились вверх, едва ли не подняв меня в воздух. Суставы пронзила острая боль, дыхание перехватило, из глаз брызнули слёзы, а с губ сорвался короткий стон... Судорожно пытаюсь нащупать мысочками опору, чтобы хоть как-то облегчить свою участь, я до крови впиалась ногтями в ладони, но не позволила себе больше ни звука.

– Отлично.

И от довольного тона Инквизитора моя кожа вмиг покрылась мурашками. Я дрожала, буквально тряслась от холода, помноженного на страх, который безуспешно пыталась скрыть. А моему мучителю было всё равно. Будучи профессионалом, он любил своё дело и знал, как добиться желаемого. Что совсем не обнадеживало.

– Тогда начнём?.. – отошёл в сторону мужчина.

Тяжело дыша, я искоса наблюдала за перемещениями его

ног, стараясь лишний раз не вертеть головой и не показывать своего любопытства. Откровенно говоря, я была напугана до смерти, хотя всё ещё храбрилась... Но недолго. Ровно до тех пор, пока рядом не звякнул металл, заставив меня вздрогнуть и беззвучно взвыть от боли в плечах.

– Хотя... – задумчиво протянул Лауль. – Ты ведь не будешь против, если мы сначала поговорим?

Обрадовавшись, я сначала энергично замотала головой, а потом, сообразив, что меня могут понять превратно, так же рьяно закивала, забыв, чем грозит подобная активность... И затылок тотчас взорвался, разлетевшись на тысячи острых осколков, половина из которых впиалась мне прямо в мозг... Фигурально выражаясь, разумеется.

Правда, в ощущениях особой разницы не было.

– Я так и думал, – снова улыбнулся Инквизитор, приближаясь. Он ласково взял меня за подбородок и вынудил взглянуть себе в глаза: – Ты украла у меня много дорогих вещей. И не столько в смысле стоимости...

Здесь я прикрыла веки, не желая отвечать на провокацию.

Шарк... Зачем я только поддалась уговорам Эла и согласилась на это дело?... Конечно, о покойных либо хорошо, либо ничего, но я сама сейчас стояла на пороге долгой мучительной смерти, так что... Будь он проклят! Если выберусь – никогда больше не поверю ни одному связному, сколь бы надёжным он ни был! Полагаться можно лишь на себя.

«Никаких сейфов!» – вещал Эл. – «Только многоярусная

система безопасности, но я знаю, как подключиться к каждому уровню! У меня полная информация! Всё должно пройти гладко и без ошибок!» Ага, как же... Сам поплатился за свою уверенность и остальных за собой потащил... Сколько до нас с Гансом было попыток? Две?.. Три?.. Пять?..

Хотя, какая мне уже разница...

Наконец, так и не дождавшись никакой реакции, Инквизитор меня отпустил, и я облегчённо свесила голову. Моё положение было неудобно со всех сторон – при попытке держаться прямо начинала болеть шея, а склонившись – наливалось кровью лицо.

Воистину профессиональный палач.

– Можешь молчать. Но я точно знаю, что это были вы. Вы сами выдали себя в музейном хранилище.

Возражать не имело смысла.

– Кстати, странно, что именно вы первыми попались на мою удочку... Пусть расчёт, безусловно, шёл на тех, кто уже справился с невозможным и ушёл живым из моей усадьбы, – Лауль усмехнулся, – без удачи тут не обошлось.

От его последней фразы меня аж передёрнуло.

Нет! Он никак не мог наблюдать за мной всё это время! Как и подслушать наши с Гансом разговоры. Нет! Это простое совпадение...

– Зато я убедился, что ты знаешь своё дело в совершенстве...

Да, в этом мы с ним были похожи. И я едва не съязвила

в ответ, но боль быстро меня отрезвила. Стоило лишь вскинуть голову да открыть рот.

– ...и теперь хочу проверить, на что ты действительно способна. Предлагаю сделку: я оставляю тебя в покое...

Внутри всколыхнулась надежда.

– ...если я верну украденное? – нагло предположила я, не сумев удержать на привязи свой длинный язык.

И тут же испуганно сжалась, приготовившись к аду... Однако Инквизитор ничуть не разозлился на мою дерзость. Лишь улыбнулся – и я расслабленно выдохнула.

Пронесло.

– Это было бы, конечно, прекрасно, – задумчиво протянул Лауль, – но вряд ли ты знаешь, кому что приглянулось из моей коллекции. Такое могут себе позволить только люди моего круга, и трепаться на каждом шагу о своём приобретении они, я уверен, не будут. Так что нет. Здесь я разберусь как-нибудь сам. Ещё идеи есть?

– Может, вы хотите, чтобы я украла для вас что-то иное?

– Забавно, что ты оцениваешь себя исключительно с позиции своей профессиональной деятельности.

Не получив прямого ответа, я решила уточнить:

– Неправильно?

– Нет.

Следующая догадка могла бы сбить меня с ног, если бы я имела возможность упасть.

Превозмогая усталость и боль, я гордо вскинула голову,

чтобы посмотреть Инквизитору прямо в глаза:

– Делайте со мной что хотите, но в постель я с вами не лягу!

Да. Я высказалась очень грубо. Однако в тот момент мне и море казалось по колено. Добровольно преступать некоторые границы было выше моих сил.

А мужчина внезапно рассмеялся:

– Любопытное предложение. Но если бы я сейчас действительно имел в виду именно это, твои слова разрешили бы мне немедленно исполнить желаемое.

Я смутилась.

О такой интерпретации как-то не подумалось. Ведь запрет на насилие мы и правда не обсуждали.

– Однако и тут ты ошиблась.

– Тогда что же вам нужно?

Последовала целая минута тишины, во время которой Инквизитор внимательно меня рассматривал. Он будто собирался с мыслями, прикидывая, стоит ли раскрывать незнакомке правду.

И мне вновь стало не по себе.

– Копии документов, – в конце концов обронил он.

– Украсть? – лаконично осведомилась я.

– Сделать.

Я изобразила недоумение.

– У одного человека есть некоторые интересующие меня бумаги, – снизошёл до объяснений Лауль. – Да-да, ты не

ослышалась. Я говорю о старом, легко и полностью уничтожаемом способе записи нужной информации. От электроники остаётся слишком много следов.

– А вы уверены, что эти бумаги вообще есть?

– Да, – кивнул Инквизитор, поворачиваясь ко мне спиной. – И неважно, откуда я знаю об их существовании, – предвосхитил мой следующий вопрос. – Мне не нужны они сами, только хранящиеся на них данные.

Пытаясь привести мысли в порядок, я непроизвольно потрянула волосами – но вышло только хуже.

– Скажите прямо, что именно вы от меня хотите, – тихо попросила я. – Мне слишком сложно держать деловой настрой в подобном положении. Руки затекли, голова болит, да и шея ноет... Всё это отвлекает и не даёт сосредоточиться.

Какой-то дальней и очень маленькой частью своего разума я надеялась, что Лауль прислушается к моим словам, поймёт скрытую в них просьбу и тут же меня освободит. В идеале – вообще перенесёт беседу в более уютное помещение...

– Хорошо, – так и не удосужившись обернуться, невозмутимо откликнулся мужчина. – Я расскажу подробнее.

Нда. Напрасные мечты.

– Нужно, чтобы ты добралась до документов, сняла копии... Только не в бумажном, а в электронном виде – для абсолютной точности, – с нажимом уточнил Инквизитор. – Затем положила всё обратно, чтобы никто ни о чём не догадался, и передала носитель с информацией мне.

Дело принимало очень интересный оборот.

– Мне необходимо знать местонахождение этих бумаг, коды допусков, схему здания... – перешла к конкретике я.

– Всё будет, – нетерпеливо отмахнулся Лауль. – Тебе останется лишь пробраться в кабинет моего друга и выполнить задание. Как я понимаю, особого труда это не составит...

– А оборудование?

– Все ваши вещи лежат в моём кабинете. Если понадобится что-то сверх – скажешь, я постараюсь достать. И не стоит скупиться, надеясь обойтись минимумом. Мне необходима гарантия, ради которой я готов потратиться.

Полностью одобряла такой подход. И была совсем не прочь немного поработать – всё равно особого выбора не имелось... Однако сначала следовало прояснить один спорный момент:

– А что будет с моим другом?

Инквизитор повернул ко мне слегка удивлённое лицо:

– Ещё не решил до конца... А почему тебя это интересует?

– Хотелось бы, чтобы вы и его пообещали освободить, когда я справлюсь с вашим заданием.

Лауль восхищённо покачал головой:

– Ты удивительно самоуверенна.

Ужаснувшись, я уже открыла рот для оправданий, но его следующая фраза меня опередила:

– Мне нравится.

Столь неожиданная реакция едва не сбила меня с мысли,

но я вовремя спохватилась и взяла себя в руки.

– Так что? – спросила, не скрывая нетерпения. – Вы согласны его отпустить?

– С какой стати? – невозмутимо парировал Инквизитор. – Его услуги мне не нужны, да и прощать его я не собираюсь. Он понесёт заслуженное наказание.

– Но он мне нужен! – воскликнула я, слегка выделив местоимение интонацией.

Мужчина строго посмотрел на меня:

– Зачем? Неужели он тебе дорог?

Открытое непонимание собеседника пополам с презрением было мне противно. Поэтому я ограничилась коротким кивком.

А Лауль только обрадовался:

– Тогда в случае твоего предательства или провала ему будет гораздо хуже, чем могло бы быть.

От возмущения у меня отпала челюсть.

Нет, я знала, с кем имею дело, но мне казалось, что речь шла о честной сделке!

– За что?! Он ни в чём не виноват! – я дёрнулась вперёд и тут же об этом пожалела, потеряв с таким трудом обрётённое равновесие.

– Не предполагал, что вы пара... – дождавшись, пока я перестану хватать ртом воздух, холодно обронил Инквизитор.

– Мы партнёры! – возразила с жаром.

Хотя в реальности слабо понимала, кем являюсь для Ган-

са... И как сама к нему отношусь.

– Жаль, – в мнимом расстройстве протянул Лауль. – А то я мог бы попросить тебя ещё об одном деле... В оплату его жизни.

– И здоровья? – мгновенно подхватила я.

Инквизитор смерил меня оценивающим взглядом:

– Два дела.

– Согласна, – спешно сказала я.

И мужчина криво усмехнулся:

– Слишком быстро... Боишься, что я передумаю?

Отвечать не хотелось.

– Зря. Я человек слова.

Я продолжала упрямо молчать.

– И всё же, мне очень интересно... – Инквизитор склонился к моему лицу почти вплотную. – Почему ты так о нём печёшься, если он для тебя никто?

– Он мой напарник, – раздираемая страхом, как можно спокойнее пояснила я. – Без него мне не справиться.

И не соврала ни словом. Слишком привыкла чувствовать рядом присутствие друга.

Отстранившись, Лауль снова принялся наворачивать круги по темнице:

– Да, я слышал, что ты не любишь работать одна... Но найти другого не так сложно.

– Это очень сложно! – эмоционально возразила я. – А с Гансом мы уже сработались. И вообще, – решительно под-

жала губы, – я не пойду ни на какое дело одна. Мне нужен напарник.

– Отлично, – насмешливо кивнул Инквизитор, – он у тебя будет.

Я обрадовалась, но, как оказалось, рано.

– С тобой отправлюсь я.

И у меня отпала челюсть.

– Вы шутите?! – от неожиданности я перешла на шёпот. – Вы мне только помешаете! Будете обузой!

– Нет, я тебе помогу, – уверенно возразил Инквизитор. – Заодно и проконтролирую.

– Ах, вот оно что!.. – я попыталась откинуться назад, но резкая боль в плечах возвратила меня на землю. – Бойтесь, что я сбегу?

– Не очень, если честно, – Лауль повернулся в мою сторону. – Сбежишь – поймаю. Спрячешься – найду. Поверь, я смогу достать тебя где угодно.

По мере его приближения мне становилось всё менее уютно, хотя я и до этого чувствовала себя не очень комфортно...

– А потом приведу сюда... И разговоров больше не будет. Инквизитор был чрезвычайно серьёзен.

Я судорожно сглотнула.

– Ну что?.. – спросил он.

Вздохнув, я опустила голову:

– Будь по-вашему.

В то же мгновение кандалы на моих запястьях раскры-

лись, и я рухнула на пол, сильно ударившись коленями. Что, правда, было сущей мелочью на фоне резко возросшей боли в выкрученных суставах, получивших долгожданную свободу.

Слегка приподнявшись над полом, я заметила открытую дверь камеры, небрежно повешенное на крючок полотенце и какие-то тряпки в углу, похожие на рабочий комбинезон.

– Одевайся и пойдём, – Инквизитор явно нацелился покинуть пыточную. – Приведёшь себя в порядок, а потом обговорим наше первое дело подробнее.

– А остальные? – спросила его в спину я. – Какие ещё задания вы мне дадите?

– Не знаю. Решу позже, – донеслось из коридора. – Для начала попробуй разобраться с этим.

Вздохнув, я встала, неловко размялась, непослушными пальцами натянула комбез и вышла следом. Я торопилась как могла, но всё равно опоздала – Лауля в коридоре уже не было. Меня вообще никто не ждал... Пришлось бежать наугад.

Пожалуй, впервые в жизни я не ошиблась с направлением. Возможно потому, что с другой стороны был тупик...

ГЛАВА 7. Договор

Инквизитор молча провёл меня подозрительно пустыми коридорами и лестницами, как будто нарочно освобождёнными незадолго до моего появления, а потом оставил в одной из гостевых спален на попечение женщины средних лет.

За всё время пути мы с ним не перекинулись и словом, чему я была несказанно рада.

Ещё успеется.

Служанка тоже оказалась не очень разговорчивой, зато чересчур почтительной – постоянно кланялась и извинялась... Но это было ещё терпимо! Самое трудное началось, когда она пошла вместе со мной в ванную и принялась собственноручно меня намыливать... Сопротивляться этому было всё равно, что возражать хозяину усадьбы. Пришлось стойко терпеть.

Наконец, оставшись в комнате одна, я завернулась в одеяло и позволила себе немного расслабиться. Линзы из глаз куда-то пропали, предположительно извлечённые лично Инквизитором, коммуникатор тоже... Мне было совершенно нечем себя занять. Разве что воспользоваться моментом и спокойно обдумать сложившуюся ситуацию, однако я чувствовала себя слишком усталой для подобных подвигов. Поэтому просто приготовилась к долгому ожиданию, рассчитывая совместить его с таким необходимым сейчас сном...

Но судьба распорядилась иначе.

Стоило мне присесть на роскошную мягчайшую кровать, занимающую почти полкомнаты, как дверь стремительно убежала в потолок, явив хозяина собственной персоной.

– Устроилась? – с порога спросил он. – Тебе комфортно? Ничего не нужно?

Возможно, мне следовало бы ограничиться простой благодарностью, но...

– Скажите, а вам мыться помогают женщины или мужчины? – непроизвольно сорвалось с языка.

Как ни странно, Инквизитор удивительно мирно отреагировал на мой провокационный вопрос.

– Спасибо за беспокойство, но я пока ещё способен справляться самостоятельно, – невозмутимо ответил он.

– Тогда почему вы не позволили подобного мне?

Лауль непонимающе уставился на меня:

– Я попросил Фиару о помощи, чтобы не тратить такое драгоценное время и не грузить тебя лишней информацией о средствах и программах мытья.

Я оскорблённо поджала губы:

– Вообще-то я прекрасно разбираюсь в технике, а перепутать пару баночек было бы не смертельно.

– Сомневаюсь, что ты знакома с душевой системой моей усадьбы, – усмехнулся собеседник. – Как бы серьёзно вы ни готовились к проникновению, это должно было заинтересовать вас в последнюю очередь.

Достойных возражений не нашлось. В самой ванной комнате я так растерялась, что на действия служанки не обратила особого внимания, поэтому сейчас не могла в должной мере оценить сложность процесса для непосвящённого человека.

– Но если ты настаиваешь, Фиара больше не будет сопровождать тебя в банных процедурах.

– Настаиваю, – изо всех сил стараясь не покраснеть, кивнула я.

Склонив голову набок, Инквизитор смерил меня насмешливым взглядом, всё-таки вынудив отвернуться.

– Хорошо, – наконец обронил он. – Если тебе что-нибудь понадобится – смело обращай к ней. С этого дня она будет твоей личной помощницей.

– И за что же мне такая честь?

– Ты моя почётная гостья, так полагается, – уклончиво ответил Инквизитор.

И я поняла – тут что-то нечисто... Хотя, чему удивляться? Статуса пленницы, как и стороннего контроля, никто не отменял. И всё же это в любом случае было лучше сырой камеры в холодном подземелье, доставшейся моему напарнику.

Бедный Ганс.

– Итак, прежде чем приступить к серьёзному разговору, давай познакомимся, – Инквизитор осмотрелся и выбрал себе уютное на вид кресло у окна. Повернув его ко мне лицом, он сел и поднял на меня глаза: – Как тебя зовут?

– Можете называть меня Алей.

– Это твоё настоящее имя? – придирчиво уточнил он.

Я презрительно фыркнула:

– Нет, конечно. Стану я ещё настоящее говорить... Это кличка. Мне кажется, её вполне достаточно.

– Не дерзи.

От его ледяного тона по телу пробежала непрощенная дрожь, но я постаралась быстро её унять.

В первый раз он простил мою наглость, а теперь решил показать силу... Лучше бы сразу расставил все чёрточки над «й», тогда мне было бы проще контролировать свою речь... Хотя кого я обманывала? Чем дальше откладывался мой отдых – тем большую власть обретали эмоции. И управлять ими становилось всё сложнее...

– Ты же понимаешь, что при необходимости я запросто могу пробить твоё лицо по базе данных жителей и гостей планеты?

– Тогда почему вы до сих пор этого не сделали?

– Рассчитывал на твою адекватность, – пожал плечами Лауль. – Не хочу лишний раз напрягать свои связи, это может сильно навредить нашему делу.

Сглотнув, я постаралась поскорее уйти от скользкой темы:

– А у вас уже есть какой-то план?

Потому что представиться полным именем было равносильно письменному согласию гореть на электрическом стуле. Конец всему, полное признание собственной вины... А

так оставался хоть какой-то шанс спастись. Мизерный, конечно... Но лучше, чем ничего.

– Разумеется, – подтвердил Инквизитор. – Я всегда планирую наперёд.

– И каков он на этот раз?

Лауль расслабленно откинулся в кресле:

– Если без подробностей – то попасть на приём к моему другу в качестве гостей и создать условия, чтобы ты смогла незаметно покинуть общество, а затем спокойно вернуться в него после выполнения задания.

Пока звучало неплохо.

– А моя часть?

– Предоставляю тебе полную свободу действий в рамках уже установленных мной ограничений, – великодушно сообщил Инквизитор. – Самое сложное – попасть внутрь дома и отвлечь хозяина – я беру на себя. Если правильно осуществить эти два пункта, то на поиск документов и снятие копий у тебя будет достаточно времени.

Тут меня затопило возмущение.

– Конечно, самое сложное! – язвительно повторила я. – А как же кабинет, наверняка с сигнализацией, и закрытый сейф?

– Не знаю, насколько серьёзно охраняется кабинет и какие препятствия поджидают тебя внутри, – несколько раздражённо откликнулся собеседник. – Но мы вроде уже выяснили, что перечисленное не является для тебя проблемой.

– При наличии адекватного оборудования, – напомнила я.

– Я уже обещал достать всё необходимое, только скажи, что именно.

Задумавшись на мгновение, я кивнула:

– Если у меня будет новейший GT-79i4, я справлюсь с любыми препятствиями.

– Очередной электронный взломщик? – не выразив и капли недоумения, невозмутимо уточнил Лауль.

Неожиданное замечание заставило меня взглянуть на собеседника с нового ракурса.

– Нет, улучшенный чтец аналитического типа со встроенной функцией распознавания стандартных ловушек на взлом... – озадаченно поправила я, даже не пытаясь скрыть удивление. – Последняя модель.

Такая осведомлённость Инквизитора показалась мне недобрый знаком. Обычному политику ни к чему подобные знания... А значит, здесь опять таился какой-то подвох.

– Я давно планировал это дело, – с улыбкой любуясь моей реакцией, пояснил Лауль. – Уже собирался рискнуть сам, но тут по чьему-то злому умыслу ко мне зачастили незваные гости. Сочтя это знаком свыше, я оставил заведомо проигрышные попытки обучиться воровскому ремеслу и решил нанять профессионала. К сожалению, среди попавшихся взломщиков не оказалось ни одного индивидуума, достойного внимания. Никто из них даже до сокровищницы не сумел добраться... – Инквизитор презрительно поджал губы. – Мел-

кие сошки.

Здесь я могла бы возразить, но деликатно промолчала.

Ни один вор не застрахован от провала, и профессионализм здесь почти ни при чём.

– Я уж было отчаялся, однако тут появились вы, – не моргнув глазом, продолжил мой собеседник, – и превзошли мои самые смелые ожидания. Это было роскошно. Вы с лёгкостью миновали все ловушки, успешно обвели вокруг пальца охрану и благополучно смылись прямо у меня из-под носа! – Лауль восхищённо хмыкнул. – Я был в восторге, не хотел даже думать ни о ком другом, стал спешно строить планы по вашим поискам, примерил роль заказчика... – он печально вздохнул. – Хорошая оказалась идея. Жаль, что она не пришла мне в голову раньше. Заказал бы ограбление собственной усадьбы – и время бы сэкономил, и коллекцию бы сохранил...

Сердце кольнула совесть.

– Вам её очень жаль? – осторожно полюбопытствовала я.

Инквизитор неопределённо пожал плечами:

– Я не настолько ей дорожу, чтобы убиваться от горя, хотя мне её немного не хватает. Вообще, непонятно, чем она заслужила такое внимание. В ней не было ничего особенного, просто собрание различных памятных вещей, без какой-либо исторической, культурной или финансовой ценности... Моя идея стоит десяти таких коллекций.

Я грустно усмехнулась. У богатых свои критерии, бедня-

кам их странностей никогда не понять.

– К тому же я всё-таки рассчитываю со временем её вернуть, надо лишь выявить заказчика, которому вдруг приспичило мне насолить. И мне уже обещали в этом поспособствовать.

Перед моим мысленным взором на мгновение вырос образ пропавшего Эла.

– Ладно, что-то мы ушли от темы, – Лауль решительно выпрямился, возвращаясь к деловому тону. – Детали своей работы ты продумаешь сама, в этом я тебе полностью доверяю. Мне же сейчас нужно только твоё имя.

– Может, вам ещё и фамилию настоящую сказать? – недоверчиво прищурилась я.

– Конечно, как же иначе я проведу тебя на бал? Одним именем для официального приглашения не обойтись. И уж тем более – прозвищем.

– Для пригласительного не нужно настоящее, – уверенно возразила я, не считая сказанное достойной причиной раскрывать свою анонимность. – Придумайте что-нибудь, подходящее вашему кругу.

– Не пойдёт, – покачал головой Инквизитор. – В случае обнаружения проникновения всех гостей будут проверять, и особо заинтересуются новым лицом в нашем обществе, а вместе с ним – тем, кто его привёл. Мне подозрения ни к чему, так что никаких придуманных имён! Я всего лишь хочу сделать другу сюрприз, оставаясь инкогнито на время подго-

товки. А она может растянуться на долгие месяцы, если документы ещё и расшифровывать придётся.

– А вы уверены, что моё настоящее имя никто не сумеет связать с моей истинной профессией?

– Уверен. Ты очень осторожная и умная девочка.

Столь своеобразная лесть на грани грубости задела меня за живое.

– А я уверена, что, если в приглашении напишут ваше прозвище, ничего не изменится, – ответила резко.

– Думаю, да, – согласился он. – Но только потому, что я не скрываюсь.

Я вновь пересекла границу дозволенного, но мой собеседник никак на это не отреагировал. Никаких прямых замечаний и ограничений. Ничего. Будто его в принципе не задевают личностные намёки, пока они не мешают делу и не уводят разговор в сторону. Такой ответ позволял мне копать глубже, рискуя потерять всё и сразу... А ведь стоило бы остановиться.

– Тогда вы будете не против, если я стану называть вас по прозвищу?

– На балу не стоит, там слишком много разных людей, а здесь – пожалуйста, – бесстрастно ответил Инквизитор. – Можешь даже в присутствии прислуги, их уже сложно чем-либо удивить. Особенно в свете того, кем ты для них являешься.

– Воровкой? – невинно предположила я.

– Ещё чего! – тотчас скривился мой собеседник. – Мне не к лицу сотрудничать с преступными элементами, как и в целом иметь дело с людьми твоей и подобных профессий. Нет, своим работникам я представил тебя так же, как ты будешь представлена гостям на приёме у Элуаля Паруша. Своей невестой.

Увы, как ни прискорбно это признавать, Лауль всё же сумел добиться своего: я потеряла дар речи. И не знаю, что сильнее выбило меня из колеи – обидное отношение к моей профессии, имя друга Инквизитора, оказавшегося главой Военизированной Службы Контроля нашей планеты, или последнее заявление...

– Так что советую привыкать называть меня по имени и на «ты», – окончательно добил Инквизитор.

Покачнувшись, я растерянно посмотрела в глаза собеседнику, представила некоторые особенности нашей игры – и почувствовала, как волосы на руках становятся дыбом...

– Пожалуй, мне нужно время, чтобы привыкнуть к этой роли... – тихо пробормотала я. – Проникнуться... Почувствовать...

– Пожалуйста, нет проблем! – Лауль встал. – У тебя есть время до бала. Правда, надо ещё примерить платье, что я заказал, вдруг потребуеться корректировка... Но, думаю, ты успеешь, – он повернулся к полупрозрачной голограмме, зависшей в углу. – До вечера ещё целых шесть часов.

Повторив его движение, я тоже покосилась на мерцающий

циферблат, но не смогла разглядеть ни одной цифры – уж больно усердно они расплзались перед глазами.

Шесть часов! А у меня ни плана, ни инструментов, ни информации... Только пустые слова...

Всего шесть часов!

– Ладно, я пойду, – послышался звук переставляемой мебели. – Надо позвонить Элуалу, заказать для тебя приглашенный. Оправдание спешке и неожиданности придумаем позже. Только скажи, наконец, своё имя.

Конец фразы показался мне приглушённым, словно донёсся откуда-то издалека.

– Гармина Асталия... – прошептала я и хлопнулась в спасительный обморок.

Кажется, впереди опять замаячил холодный душ...

ГЛАВА 8. Бал

– Лауль Фирр с невестой! – на весь огромный зал возвестил церемониймейстер.

На миг мне показалось, что музыка стала тише и даже слегка замедлилась. Все присутствующие в сопровождении шелеста платьев, звона медалей, стука каблучков и скрипа сапог единым фронтом повернулись к нам. От подобного внимания я обмерла и непременно выскочила бы вон, если бы не уверенность и настойчивость моего спутника.

Не собираясь потакать моим изменным желаниям, Инквизитор крепко сжал мою руку, якобы мирно покоящуюся у него на предплечье, и неумолимо двинулся вперёд – туда, где стоял хозяин дома с супругой и сыном. По дороге Лауль не забывал степенно раскланиваться с каждым, кто оказывался у нас на пути, и мне волей-неволей приходилось делать то же самое.

Это было ужасным испытанием. Гости смотрели на меня и только на меня, не забывая перешёптываться за спиной. Я чувствовала себя новым экспонатом в контактном музее... Или приговорённым к смерти по дороге на плаху.

Однако Инквизитор словно не замечал их интереса. Высоко подняв голову, он гордо плыл сквозь редкую толпу с холодной дежурной улыбкой на лице. Мне оставалось только идти рядом с ним, старательно пряча страх глубоко внутри.

Это как плавать среди акул, будучи маленькой беззащитной рыбкой...

Так, в степенном молчании, мы добрались до середины зала и остановились неподалёку от Элауля Паруша в ожидании своей очереди на приветствие. Рядом топтались ещё две пары, судя по всему – за тем же, что и мы, но глава ВСК плевал на все неписанные правила и сразу же направился в нашу сторону.

– О! Дорогой Лауль! – громко воскликнул он, заключая моего спутника в объятия. – Я так рад тебя видеть! А ещё больше я счастлив наконец-то узреть ту девушку, что согласилась стать твоей женой!

До этого момента мне казалось, что хуже быть уже не может, однако я сильно заблуждалась.

Оставив Инквизитора в покое, Элуаль переключился на меня, и, не дав опомниться, крепко прижал к своей груди. От резкого запаха его парфюма в сочетании с едким мужским потом мне тут же стало дурно. За пять долгих секунд я едва не задохнулась и уже успела попрощаться с жизнью, но меня вовремя отпустили, и всё закончилось вполне благополучно. О перенесённом испытании напоминал только противный аромат, который сопровождал меня весь оставшийся вечер.

– Моё имя вам, конечно же, известно, но для проформы – Элуаль Паруш к вашим услугам, – наш собеседник быстро поклонился и повернулся к своим сопровождающим: – Моя

жена Ариалла и сын Налуаль.

Названные элегантно кивнули.

Естественно, все эти представления были нужны больше для меня, чем для Лауля, но первым на них отреагировал именно он:

– Моя невеста, Гармина.

Получив весомый толчок вбок, я постаралась скопировать жест приветствия, принятый в этом обществе, втайне надеясь, что вышло неплохо.

Отдышаться я так и не успела.

– Очень, очень приятно! – с улыбкой закивал глава ВСК.

Глядя на этого добродушного толстячка нельзя было и подумать, что на работе он строг, жесток и беспринципен.

– Добро пожаловать в нашу семью! Прошу, почувствуйте себя как дома, пейте, отдыхайте, танцуйте, общайтесь... Я был бы рад побыть с вами ещё, но меня ждут другие гости. Встретимся за столом!

И он, наконец, вернулся к обязанностям хозяина вечера. Его спутники, подарив мне многообещающие взгляды, направились следом.

Дождаться ужина как-то разом перехотелось.

– А когда мы сядем за стол? – осторожно поинтересовалась у Инквизитора.

– Часа через три.

Я тихо застонала.

Целых три часа!

– А когда мы?.. – начала снова, но вовремя остановилась, заметив спешащих в нашу сторону гостей.

– Держись! – коротко бросил Лауль, делая шаг навстречу ближайшему мужчине.

Следующие часы были наполнены многословными витиеватыми приветствиями, знакомствами и представлениями. От обилия имён у меня вскоре заломило в висках, и я совсем отключилась от реальности. Всё, на что меня хватало – это механически кивнуть, услышав собственное имя. Без каких-либо мыслей об изящности.

За всё время я не произнесла ни слова, хотя многие пытались задать мне какие-то вопросы. Нет, я никоим образом не стремилась уйти от общения! Все они просто не успевали дождаться ответа – появлялись новые гости, оттесняли моих свежеиспечённых знакомых, и всё повторялось вновь.

Я думала, этот бесконечный поток людей не кончится никогда... Как вдруг музыка стихла, оставив лишь лёгкий ненавязчивый фон, немногие танцующие рассыпались по залу, и Лауль, взяв меня под руку, целенаправленно куда-то направился.

О сопротивлении не шло и речи – я по-прежнему пребывала в некоторой прострации. Что, однако, не помешало мне перевести дух и осмотреться.

Как оказалось, гостей было не так уж и много, всего около трёх-четырёх десятков, и все они шли в одном с нами направлении, негромко переговариваясь между собой.

– Жаль, потанцевать не получилось... – расстроено протянула я, проводив печальным взглядом собирающихся по домам музыкантов.

Это было единственное, о чём я по-настоящему жалела.

– А ты умеешь? – неожиданно поинтересовался Лауль.

Я вздохнула.

– Нет, – повернулась к собеседнику. – Но всегда мечтала научиться.

В ответ Инквизитор коротко хмыкнул, никак более не выразив своего скептического отношения к моему заявлению.

Иного и не ожидалось. Странно, что он вообще отреагировал на мою спонтанную жалобу...

– Кстати, гостей было больше или я совсем потеряла связь с действительностью? – подняла более актуальную тему.

– Нет, всё верно. Многие уже ушли.

– Почему же тогда мы ещё тут? – удивлённо поинтересовалась я. – Неужели трёх часов было бы недостаточно, чтобы выполнить дело и спокойно последовать их примеру?..

– Как ты могла заметить, возможности скрытно улизнуть с приёма пока ещё не выдалось, – невозмутимо напомнил Лауль.

И я почувствовала себя дурой.

Ведь правда. Сама же продохнуть не могла от бесконечной вереницы знакомств... Глупый вопрос.

– К тому же наше приглашение, как и всех оставшихся, включает в себя ужин.

– А у других?..

– Только на бал.

Я помотала головой, ещё не совсем придя в норму:

– Не понимаю. Зачем такое разделение? Дали бы всем одинаковые – и дело с концом!

– Приём – далеко не развлечение, – неохотно пояснил Инквизитор. – Нельзя никого забыть. Позвать надо всех знакомых, даже тех, с кем у хозяина серьёзные разногласия. А они, в свою очередь, не имеют права проигнорировать бал без веской причины. Таковы нормы приличия.

Я мысленно закатила глаза к небу.

Какой гнилой мир! Сплошное притворство... Аж противно.

– Однако как-то оградить себя от нежелательного общения всё же необходимо, – продолжал вещать Лауль. – И для этого существует два вида приглашений, отделяющих близких друзей от остальных. Чтобы каждый мог, в случае чего, не вызывая подозрений просто поздороваться и исчезнуть...

– ...напоследок поглазев на невесту великого и ужасного Инквизитора, – саркастически добавила я. – И откуда они только обо мне прознали?..

– Слухи, что я взял не одно приглашение, а два, не могли не распространиться среди гостей. К тому же вокруг нас была слишком плотная толпа, чтобы суметь спокойно пройти мимо.

Объяснения звучали более чем логично.

– Ладно, спишем всё на чрезмерное людское любопытство, – махнула рукой я. – Но почему вы приглашены к ужину? Ведь, как я поняла, у вас с хозяином всё не так гладко...

– Ты ошибаешься. С Элаулем мы знакомы очень давно, я воспринимаю его как старшего брата. Соответственно, и он считает меня членом своей семьи, как ты уже могла слышать.

Я кивнула.

Странные у них взаимоотношения. Вроде и друзья, а козни друг другу строят, будто враги...

– Вообще, обычно приглашённые на ужин появляются за полчаса-час до него, – спустя пару секунд признался Лауль. – Но я всегда прихожу одним из первых, чтобы пообщаться о делах или завести полезные связи. Таких стойких гостей немного, и сегодня ты пополнила наши ряды.

От возмущения я едва не встала, но Инквизитор был начеку и не позволил нам задержаться, непреклонно потянув меня за собой.

Пришлось выражать недовольство на ходу.

– Значит, все мои страдания – лишь ваша прихоть?! – яростно спросила я. – Неужели нельзя было хоть раз нарушить привычку и прийти последними? Списали бы опоздание на невесту, все бы вас поняли! Вы ведь впустую потратили несколько часов из-за меня! Даже поговорить ни с кем не смогли!

– Я и не собирался, – холодно откликнулся Лауль. – Это необходимая часть плана. Дальше будет хуже, тебя стоило

подготовить.

– Но я уже сутки на ногах! И без того устала как собака, а мне, между прочим, ещё работать! – я буквально кипела от гнева. – Если что – сами будете виноваты в провале! И поверьте, я выгораживать вас не стану...

Дрожь негодования открыто сотрясала моё тело, и себе-седник не мог её не заметить.

– Вот уж не думал, что ты настолько хилая, – протянул мужчина, смерив меня презрительным взглядом. – Но ничего. Это поправимо. Если хочешь, мы можем прерваться и несколько подготовить тебя... В подzemелье моей усадьбы.

При мысли о подобных перспективах мной овладел животный ужас, по ногам ударила слабость, колени подломились... Однако я устояла. Правда, не без помощи со стороны – но это мелочи.

– Вот выполню это задание, уйду и никогда больше не буду иметь с вами никаких дел! – слегка оправившись, выдала из чистого упрямства.

– Пожалуйста, твой напарник будет очень рад это слышать.

И меня опять затрясло от гнева.

О, как же хотелось впиться ногтями в самодовольное лицо Инквизитора, украсив его несколькими глубокими царапинами! Но, увы, позволить себе подобное не могла даже настоящая невеста.

– Вы пожалеете о своих угрозах, – мрачно пообещала я. –

Я сдам вас, как только у меня появится такая возможность!

Разумеется, мои слова Лауля не испугали. Высоко вскинув брови, он так выразительно посмотрел на меня, словно я в одно мгновение превратилась из девушки в кусок не самого свежего мяса...

Перед глазами сразу пронесли образы искалеченных тел, представляемых в сети жертвами Инквизитора, а в голову закралась крамольная мысль: быть может, вся эта афера с документами является обычной шуткой? В конце концов, я понятия не имела о принятых в высшем свете развлечениях, да и дальнейшие планы Лауля были мне толком неизвестны...

В общем, я как-то быстро отступилась от своих первоначальных намерений, понуро опустила глаза в пол и замолчала.

Поле боя вновь осталось за Инквизитором, и здесь я была бессильна что-либо изменить.

Он имел надо мной слишком большую власть.

ГЛАВА 9. Ужин

– Слушай, Лауль! – стоило нам сесть за стол, воскликнул один из гостей. – А как Гармина относится к твоему увлечению?..

Судя по взглядам, что скрестились на нас, этот вопрос интересовал всех присутствующих. Удивительно, что они не задали его хором...

– Не знаю, не спрашивал, – беззаботно откликнулся Инквизитор.

И по комнате пронёсся слаженный вздох, от которого мне тут же стало не по себе. Слишком много в нём содержалось предвкушения...

– Так давайте спросим! – вместе с другими оживился Элуаль, поворачиваясь ко мне.

Выражение его лица не предвещало ничего хорошего – и я мгновенно покрылась испариной, почувствовав себя в западне.

Похоже, прямого контакта избежать всё-таки не удастся. Бедную овечку окружили злые волки, готовые из любопытства разорвать её на части...

Да. Лауль, как всегда, оказался прав. К такому требовалось подготовиться... Однако вины моего мнимого жениха это не уменьшало! Вместо того, чтобы устраивать какие-то непонятные затяжные представления, ему следовало

меня просто предупредить... Уж к словам Инквизитора я бы непременно прислушалась.

Хотя, стоит заметить, реальные переживания всегда нагляднее чужих рассказов. С этим не поспорить.

– А ты вообще водил её в пыточную-то? – хитро усмехнулся один из мужчин, так и не дождавшись от меня никакой реакции.

Гулко сглотнув, я покосилась на жениха.

– Нет! – изумлённо воскликнули на другом конце стола.

– Неужели нет?! – вторили рядом.

– Да ладно!.. – протянул хозяин вечера. – О чём ты думал, Лауль?

В ответ Инквизитор неопределённо пожал плечами, продолжая спокойно сидеть посреди этого хаоса и улыбаться во все зубы. Общение со своими друзьями он явно рассчитывал спихнуть на меня, а я не знала, что с этим делать и как себя вести... Да и от шока отойти ещё не успела.

– Понятно, о чём! – рассмеялся мой сосед, невольно придя на помощь. – Какая девушка согласится выйти замуж за Инквизитора?

И столько яда содержалось в этих словах, что я сразу же определила в нём недруга Лауля.

– Ты намекаешь, что прекрасная Гармина не знает, с кем решила связать свою жизнь? – задумчиво уточнил Элуаль.

– Да нет, это невозможно! – тут же влез гость напротив. – Кто на планете не знает о Лауле Фирре?

– Значит, Гармина с другой планеты, – уверенно предположил ещё один мужчина.

И я окончательно запуталась. Вроде как изначально хозяин вечера обращался ко мне, но после первого же вопроса про моё присутствие все будто забыли. Гости прекрасно обходились без пояснений как с моей стороны, так и со стороны Лауля...

– Нет, я узнавал, – возразил глава ВСК. – Она местная, из простой небогатой семьи, работает официанткой в одном захолустном кафе.

На последней фразе я почувствовала себя облитой грязью – столько презрения свалилось на меня со всех сторон. Лишь Инквизитор продолжал излучать доброжелательное спокойствие.

– Лауль, как же ты умудрился с ней познакомиться?! – осторожно поинтересовался один из присутствующих.

Я выжидающе посмотрела на мнимого жениха, хранящего таинственное молчание, и поняла, что принимать участие в разговоре он по-прежнему не собирается, позволяя ему развиваться в пугающе неизведанном направлении... А следом в голове наконец-то созрел план мести.

Что может быть хуже унижения в присутствии людей, с которыми Инквизитору приходится тесно общаться по долгу службы?..

– А я часто видела его в наших трущобах! – заявила, притворившись полнейшей дурой.

И, кстати, стала единственной особой женского пола, что соизволила тем вечером обронить хоть слово.

Несколько секунд я была в центре всеобщего внимания, а потом все снова переключились на моего жениха.

– И что ты там забыл? – с подозрением спросил Элуаль.

– Невесту, конечно же! – рассмеялся мой сосед. – Среди равных не смог завоевать ничьё сердце, вот и переключился на всякую шваль.

Вспыхнув от возмущения, я уже начала искать достойные слова для ответа, но меня опередил Лауль. На мгновение прекратив скалиться, он замахнулся и, не вставая, с силой воткнул вилку в грудь своего недоброжелателя. Оказавшись меж двух огней, я испуганно сжалась – но ничего не произошло. Сосед молча выдернул из камзола погнувшийся столовый прибор и положил его рядом со своим.

– Похоже, ты банально влюбился, – сухо констатировал он. – И, как всегда, скор на расправу.

Обомлев, я посмотрела на других гостей. Никакого шока или банального удивления. словно такое поведение являлось для высшего общества абсолютной нормой...

Похоже, с фарсом пора заканчивать.

– Значит, ты и правда Инквизитор? – я повернула наивно-удивлённое личико к жениху.

Тот молча растянул губы в улыбке.

– А я не поверила! – воскликнула, обращаясь уже к гостям. – Представляете, он рассказал мне о себе, сводил в под-

вал, мы слегка там поиграли... Ну, вы понимаете.

Краем глаза я рассчитывала заметить смущение Инквизитора, не сумев обойтись без финальной шпильки в его адрес, но напрасно. Не ахнул даже никто из присутствующих! Складывалось впечатление, будто обсуждение за столом личной жизни друг друга в таких интимных подробностях у них тоже в порядке вещей...

Нет, всё-таки чуждая логика высшего света была мне категорически непонятна.

– Молодец! – одобрительно припечатал Элуаль, повернувшись к другу. – Найти ту, что разделяет твои увлечения ещё труднее, чем ту, что будет просто их терпеть.

И я озадаченно прикусила язык.

Мало того, что попытка уронить Лауля в глазах присутствующих провалилась, так глава ВСК умудрился ещё и переиначить мою ложь, восприняв её с совершенно иной точки зрения! Он буквально перевернул всё с ног на голову, лишив меня возможности что-либо добавить...

На этом тему женитьбы Инквизитора благополучно закрыли, а я вновь отступила в тень жениха, с ужасом наблюдая пугающие масштабы деградации в высших слоях общества.

ГЛАВА 10. Начало

Посиделки близились к концу, время к утру, а задуманное так и не было исполнено. Проведя без сна свыше полутора суток, я потратила впустую более восьми часов и буквально валилась с ног от усталости, ни на шаг не приблизившись к свободе...

Немногих детей, включая сына хозяина, отправили спать ещё во время ужина, а сейчас все взрослые спускались куда-то под землю, с азартом, нетерпением и предвкушением обсуждая какое-то развлечение, что ждало нас внизу... Вот только мне было не до веселья! Я с трудом сдерживала рвущийся наружу панический ужас, пробирающий до костей.

Мрачная дорога в очередное подземелье. Гости, украдкой бросающие в мою сторону странные многообещающие взгляды. До дрожи пугающий Инквизитор, придерживающий меня за локоть – и непонятно, то ли он беспокоился о моей безопасности на ступеньках, играя роль заботливого жениха, то ли контролировал каждое движение, дабы без заминки пресечь возможную попытку побега... Всё это безумно меня напрягало, настойчиво склоняя к одной-единственной мысли.

Уж не уготовили ли мне роль основного блюда на вечере доморощенных садистов?.. После произошедшего за ужином я бы не удивилась такому повороту событий.

– Падай, – вдруг шепнул мне на ухо Лауль.

Я недоумённо посмотрела на мнимого жениха:

– Зачем?

– Потом расскажу, – с невероятно ласковым выражением лица пообещал он. – Просто лишись чувств. И чем скорее, тем лучше.

Терять было нечего.

Покорно оступившись, я рухнула прямо в удачно подставленные руки. Чтобы изобразить обморок, мне даже не пришлось особо притворяться. Требовалось лишь закрыть глаза да расслабиться, позволив усталости одержать верх над разумом. Жаль только, что воспользоваться моментом и немного подремать я не имела права – было необходимо оставаться начеку.

– Гармина? – обеспокоенно позвал Лауль.

Я стойко молчала.

– Дорогая? – он слегка потряс меня. – Милая!

Услышать такое нежное обращение из уст всесильного Инквизитора, наводящего панику на всё население нашей планеты, было настолько неожиданно, что я едва не спалилась. Сохранить серьёзное выражение лица удалось лишь чудом, усилием воли заставив себя недвижимо лежать на чужих коленях. Между прочим, довольно острых... Что, как ни странно, ничуть не мешало мне чувствовать себя комфортно в этой позе.

Вставать так точно не хотелось.

– Она без сознания! – испуганно воскликнул Лауль. – Надо что-то сделать!

Вокруг спешно засуетились.

– Нашатырь! У кого-нибудь есть нашатырь? – бесконечно повторяла какая-то женщина.

– Ей нужен воздух, она с самого начала ужина становилась всё бледнее и бледнее! – заявил мужчина.

– Отнеси её наверх, – посоветовал Элуаль. – Оставь на попечение слуг и возвращайся. Мы не будем начинать игру без тебя.

– Нет, – рьяно возразил Инквизитор, – я останусь с Гарминой, пока она не почувствует себя лучше, а потом присоединюсь.

– Но тогда ты не сможешь участвовать! – эмоционально напомнил хозяин дома.

– Ничего, – рассеянно отмахнулся Инквизитор. – Хоть раз в жизни побуду зрителем.

Здесь я окончательно убедилась – мой мнимый жених обладал поистине незаурядным актёрским талантом... Собственно, как и полагается хорошему политику.

– Нда... – сдаваясь, горько обронил глава ВСК. – Мощно ты вляпался... Ладно, как знаешь. В любом случае ждём тебя внизу.

Но Лауль его не слушал. Подхватив меня на руки, он уже летел вверх по лестнице.

В сопровождение вроде никто не навязывался, посторон-

них звуков тоже слышно не было... Однако Инквизитор упорно молчал – и я решила погодить с телодвижениями, предпочтя дождаться его знака.

На первом этаже Лауль задерживаться не стал, тотчас куда-то свернул, миновал несколько дверей – и снова очутился на лестнице. Признаков усталости он не подавал, и тем не менее мне с каждой секундой становилось всё более неловко болтаться сломанной куклой в его объятьях.

Но я крепилась.

Ради дела. Ради свободы.

Наконец, Инквизитор поднялся на второй этаж, прошёл по коридору и остановился, аккуратно сгрузив меня на нечто мягкое. Судя по обилию подушек это был самый обычный диван, покрытый уютным пушистым пледом...

Затем, так и не произнеся ни звука, мужчина удалился, щёлкнул замком, окончательно отрезав нас от внешнего мира, и только тогда приказал:

– Вставай! Пора за работу.

Повторять не пришлось.

Прекратив прикидываться мёртвой, я плавно села и сразу же осмотрелась, однако ничего интересного не обнаружила.

Комната и комната.

– Где мы? – осведомилась.

– В одном из гостевых помещений.

Я покивала:

– И что мы тут делаем?

В ответ Лауль так сурово на меня посмотрела, что я поспешила перефразировать:

– Кабинет где-то неподалёку?

– Нет.

– Тогда не понимаю. Зачем было так далеко идти?

– Для конспирации.

– Мы прятались от слуг? – догадалась я.

– Нет. Большая их часть сейчас мирно сопит в своих кроватях. Дежурные же убираются в столовой и зале.

Я энергично потёрла лицо:

– Ничего не соображаю. Зачем был нужен весь этот вечер?

Почему вы не дали мне подремать хоть пару часов, прекрасно зная, что я и так не спала ночь? Зачем тащили меня через весь дом на руках? Зачем вы вообще всё это затеяли?!

Инквизитор приблизился.

– Последнее тебя интересоваться не должно, – прямо в лицо выдохнул он. – А насчёт всего остального... Ты же не хочешь попасться?

– Нет, конечно.

– Вот именно поэтому я и постарался сделать всё как можно естественнее. Твоя бледность и общий нездоровый вид легко объяснили обморок, да так, что никто ничего не заподозрил. С непривычки многие отключаются и раньше, лично видел, но я знал, что ответственность придаст тебе сил.

Здесь меня охватила злость на собеседника, мнившего себя великим вершителем судеб... Однако я постаралась ей не

поддаться.

Было интересно, что он скажет дальше.

– А тащил как раз для того, чтобы обезопасить нас от столкновения со случайно заблудившимися слугами.

– Да? – протянула разочарованно. – А я уж было подумала, что вам просто понравилось.

Каждое моё слово буквально сочилось сарказмом, но Инквизитор вполне успешно его проигнорировал.

– Итак. Если у тебя больше нет срочных вопросов, перейдём к насущным, – Лауль присел рядом и с наслаждением вытянул ноги. – Значит, смотри. Времени у тебя около трёх часов. Примерно столько длится игра, и никто из гостей не станет отлучаться из подвала...

– А что это за игра такая? – тотчас заинтересовалась я, чисто случайно прервав собеседника на полуслове.

Однако Инквизитор великодушно простил мне эту наглость.

– Модернизированная карточная игра с политическим уклоном, придуманная Элуалем, Аравием, Диаруном, мной и ещё парочкой влиятельных политиков. Суть её в том, чтобы сыграть свою партию от лица любого из присутствующих согласно выпавшему жребию. Никто, кроме ведущего, не знает, кем являются участники, и все, включая зрителей, активно пытаются это вычислить, основываясь на действиях и реакциях игроков, а также их поведении в момент оглашения результатов каждого раунда. Цель – дойти до финала,

не совершив ни единой ошибки от имени своего героя и выявить недочёты в образах своих соперников, которые предвзвительно нужно правильно угадать. Получается такой настольный театр местного пошива.

– И кто побеждает?

– В основном Элуаль. Он выводит из строя большую часть игроков.

– А вы?

– Я тоже иногда выигрываю. Обычно, когда замечаю его ошибку, что случается крайне редко. Но чаще всего просто держусь до последнего и уступаю Элуалию исключительно в количестве очков.

– Забавно, – я усмехнулась. – Хотелось бы посмотреть.

– Если справишься быстро, успеем присоединиться.

– А если задержусь? – мигом насторожилась я. – Нас не станут искать?

Инквизитор улыбнулся:

– Нет.

– Почему?

– Они подумают, будто мы решили заняться чем-то более интересным, как и подобает будущим супругам.

Я покраснела.

– А если кто-то всё-таки рискнёт нам помешать и ворвётся в эту комнату, я найду, как его выпроводить, не вызвав подозрений.

В этом я ни секунды не сомневалась.

– Иди, – кивнул на дверь Лауль. – Кабинет этажом выше, необходимая тебе лестница слева по коридору.

Вызвав в памяти наскоро заученную схему, я прикинула наше местонахождение – и слегка улыбнулась.

Намертво вбитые навыки не так просто растерять.

– Как закончишь – возвращайся, я буду ждать тебя здесь. А вниз уже пойдём вместе.

– Хорошо.

– И всё же постарайся не задерживаться. Не уверен, что ты сможешь выкрутиться без моей помощи, встретив кого-нибудь в коридоре.

Я тоже не была в этом уверена, но промолчала. Только кивнула, приняв информацию к сведению.

– И не вздумай сбежать! – пригрозил напоследок Инквизитор.

А вот этого делать я точно не собиралась.

Перспективы не радовали.

ГЛАВА 11. Взлом

Сначала дело шло гладко.

Без труда подключившись к системе безопасности в коридоре рядом с нужным кабинетом, я с удивлением обнаружила, что камер и сигнализаций в доме главы ВСК почти не было – в противоположность усадьбе Лауля, где весь акцент делался не на защиту, а на предупреждение. У Инквизитора дома не имелось ни одного стоящего замка, если не считать входного, зато охраны, камер, датчиков и сигнализаций оказалось выше крыши. А всё потому, что целью системы была поимка особо самоуверенного вора для собственных нужд хозяина... Так сказать, для свершения над ним личного правосудия.

И я в очередной раз подумала, что нам с Гансом несказанно повезло. Ну, мне так точно. От свободы меня отделяла всего пара замков.

Споро обойдя общую сигнализацию, я кинула обманку на камеры, отключила подачу сигнала от установленных внутри датчиков и приступила к проникновению в святая святых Элуаля Паруша – его рабочий кабинет.

Подобрать код оказалось проще простого. Сенсором настолько часто пользовались, что на панели уже образовались потёртости, отражение которых мгновенно определил электронный взломщик. По-хорошему, замок давно стоило бы

сменить, не ровен час вообще замкнёт, но такая беспечность хозяина была мне на руку.

А вот дальше начались проблемы.

Помещение оказалось оформлено совершенно безвкусно – значительное нагромождение всевозможных элементов декора отвлекало и раздражало. Вероятно, это и было их целью, но, скорее всего, они просто непомерно радовали Элужу, иначе он банально не смог бы тут работать... Но меня чужие предпочтения не касались.

Тряхнув головой, я внимательно огляделась, целенаправленно выискивая один-единственный предмет обстановки... И первым делом наткнулась на самый обычный сейф в дальнем от входа углу. Проводного типа, наподобие тех, что я вскрывала вручную ещё на заре карьеры у себя в трущобах... Настоящий раритет.

От неожиданности губы тронула глупая улыбка, сердце затопила ностальгия – и ноги радостно понеслись навстречу ожившим воспоминаниям. Всего-то надо вытащить наружную часть замка, обнажив провода, и перекрутить парочку из них так, чтобы соединение прошло без участия кода. Правда, не каждый вор знает, как вручную обойти блокировку, но обычно подобные замки профессионалам и не попадаются, а на экстренный случай у них всегда есть с собой специальное оборудование. У меня в детстве его не было, я всё познавала на собственном опыте, но от греха подальше всегда брала с собой на дело парочку взломщиков, предназначенных для

вскрытия сейфов старого образца. Мало ли что.

Обрадованная лёгкостью дела, я решила вспомнить былое и справиться по старинке: подошла к сейфу вплотную, протянула руку и замерла, практически коснувшись его поверхности.

Что-то было нечисто. В прямом смысле слова.

Сейф оказался единственным предметом обстановки, покрытым толстым слоем пыли. На фоне общей чистоты он выглядел чрезвычайно подозрительно. Интуиция прямо-таки вопила не трогать его, и проигнорировать её крик было решительно невозможно.

Со вздохом вернувшись в реальность, я полезла за своей аппаратурой.

После небольшого исследования с помощью подаренного Лаулем распознавателя выяснилось, что сейф подключён к автономной карающей сигнализации, бьющей током любого, рискнувшего к нему прикоснуться. Обойти её не составило никакого труда, но никакого смысла в моих стараниях не было – замок оказался нерабочим, а полки пустыми. Этакая своеобразная приманка для наивных преступников.

И я, опытная воровка со стажем, чуть не попалась!.. Какой позор...

Подгоняемая злостью на саму себя, я с огромным энтузиазмом приступила к поискам истиной цели моего проникновения. Увы, ни в шкафах, ни за картинами никакого другого сейфа обнаружить не удалось, поэтому в конце кон-

цов моя деятельность свелась к методичному просвечиванию стен очередным электронным приборчиком. И за одной из ничем не примечательных панелей я наконец-то наткнулась на долгожданную дверцу!

Мне хватило одного взгляда, чтобы понять – в кабинете главы ВСК установлен усовершенствованный сейф повышенной защиты, притом нового образца, с дактилоскопическим кодово-сенсорным замком, настроенным на определённый порядок использования пальцев. Взломать «шкаф» вручную путём взрыва, расплавления, распиливания или чего-то подобного было решительно невозможно, подобрать код нереально... Но для подготовленного профессионала всё это не представляло никакой проблемы. Недаром в преступном мире существовали особые взломщики, адаптированные как раз под замки подобного типа. Незаменимые помощники любого вора, которые, естественно, были у меня с собой...

Однако я всё равно не торопилась приступать к работе, резонно опасаясь сюрприза наподобие той сигнализации на обманном сейфе. Поэтому первым делом направила в сторону дверцы беспроводной распознаватель и вчиталась в выданный им результат.

Меры предосторожности не оказались излишни. На «шкаф» была установлена неизвестная система контроля, которую чтец не смог идентифицировать. Это могло означать только одно – над сейфом поработал мастер с другой

планеты.

Для обычного вора, которому категорически нельзя светиться, подобный случай был во всех отношениях безнадежным, но не для меня. Для меня существовал другой, более сложный и кропотливый путь.

Инквизитор сделал ставку на правильного человека.

Сосредоточившись, я несколькими командами вывела на экран исходный код и принялась внимательно его изучать.

Немногие воры способны разобраться в коде. Обычно люди с такими талантами не прозябают на грани нищеты и не влачат безрадостное существование нарушителей закона, а удобно устраиваются в закрытых зонах, где исследуют и совершенствуют оборонно-защитные комплексы планеты... Побочные линии которых иногда попадают на потребительский рынок.

Меня такая судьба не прельщала, да и учиться ради этого тёплого местечка пришлось бы немало. Я до всего дошла сама, без помощи извне, и очень собой гордилась... Втайне, разумеется – чтобы никто не смог использовать меня в своих целях. Особенно страшно было бы очутиться в правительственной исследовательской лаборатории против своей воли.

Уверена, сбежать оттуда гораздо сложнее, чем с каторги.

А между тем время шло, и с каждой минутой перед глазами вырисовывалась всё более полная схема действия инопланетной системы... А заодно – возникали и исчезали идеи

её безопасного обхода с учётом имеющихся у меня расходников.

Вообще, при правильной комбинации наличествующего арсенала, я могла бы завоевать мир, если бы он был связан в единый механизм на уровне наносхем.

Примерно через полчаса я закончила подготовительный этап, мысленно подивилась изобретательности неизвестного мастера и попыталась настроиться на работу... Однако ничего не вышло. Один элемент системы упрямо не давал мне покоя, заставляя возвращаться к коду снова и снова... Пришлось уступить и перепроверить всё повторно, теряя драгоценные секунды.

Разумеется, ничего нового я не обнаружила – мой подход к делу всегда отдавал небольшим перфекционизмом – но беспокойство не улеглось! Наоборот, оно возросло в разы, грозя превратиться в самую настоящую паранойю... Хотя само по себе принятое решение моему внутреннему контролёру нравилось.

Отчаявшись переспорить воровское чутьё, я заставила себя продвинуться чуть дальше, прикинула влияние выбранного варианта обхода на основную схему замка – и оцепенела, не в силах поверить своим глазам.

Внутреннее наполнение сейфа не соответствовало его внешнему виду – а я чуть всё не пропустила, лишь случайно избежав самой огромной ошибки в своей карьере! Акцентировав внимание на ловушках, я напрочь забыла, что практи-

чески в любую оболочку можно поместить совершенно чуждую систему защиты, в том числе с другой планеты – были бы деньги на этакую блажь... А у Элуаля Паруша они, безусловно, были.

Мои планы рассыпались в пыль. Ни один из имеющихся в моём распоряжении взломщиков не мог справиться с продукцией иных стандартов в одиночку – и меня впервые за вечер прошиб холодный пот.

Уровень поставленной задачи внезапно сменился на непосильный... Но отступить я не имела права.

подавив панику в зародыше, я взяла себя в руки и минут на сорок с головой погрузилась в поиск решений для преодоления нового препятствия. Затем, мелко подрагивая от волнения, потратила ещё десять минут на претворение своих идей в жизнь, включила последний расходник в цепочку, затаила дыхание... И облегчённо расслабилась.

Всё прошло благополучно. Под натиском моих профессиональных качеств сейф успешно пал, и я была абсолютно уверена – даже после изъятия аппаратов постороннее вмешательство останется незаметным для хозяина дома.

Моя работа отличалась поистине ювелирной точностью... Что казалось мне настоящим чудом.

Бессонная ночь, стресс, напряжение, усталость... В общей сложности это были самые сложные полтора часа моей жизни. И меня несказанно радовало, что они закончились.

Дело оставалось за малым – перешерстить содержимое

сейфа, найти нужные бумаги, снять с них копии и привести всё в первоначальное состояние, учитывая подключение обратно камер и датчиков. На всё про всё у меня оставалось чуть меньше часа расчётного времени, плюс пять минут на возвращение.

Ничтожно мало, но выбирать не приходилось.

Воспрянув духом, я уверенно открыла сейф... И обомлела.

Там лежало великое множество всякой всячины: деньги, какие-то карточки, драгоценности, носители информации, бумаги... У меня аж глаза разбежались! Впервые в жизни видела, чтобы в одном месте хранили столь разные вещи... Да ещё и вперемешку!.. Но отвлекаться было некогда.

подавив адское желание рассортировать всё в соответствии с материальной принадлежностью, я обследовала каждый уголок, старательно запоминая место и порядок хранящихся в сейфе вещей, но нужной папки так и не нашла... А какая именно информация содержалась в искомым документах, Инквизитор предпочёл сохранить в тайне.

Это был провал. Столько времени, усилий и нервов потрачено зря... Я едва не плакала от отчаяния! Не видать мне свободы, а ждёт меня пыточная с безжалостным палачом...

И всё же деваться было некуда. Да, я могла сбежать и ждать людей Инквизитора дома, в страхе вздрагивая на каждый шорох, а могла вернуться с повинной, понадеявшись на понимание и снисхождение Лауля... Естественно, второй ва-

риант казался предпочтительнее. Он, по крайней мере, давал мне призрачный шанс на спасение, ведь я могла отработать свою свободу несколько позже, пригладившись Инквизитору в каком-нибудь другом деле.

Не особо рассчитывая на удачу, я сняла информацию со всех имеющихся бумаг, закрыла сейф, прибралась и уже развернулась лицом к выходу, когда совершенно случайно наткнулась взглядом на стол. Это было последнее место, где я стала бы искать важные секретные документы, поэтому рабочий уголок главы ВСК меня интересовал мало. Вот если бы я не нашла сейф, тогда обратила бы внимание на это монументальное каменное сооружение, а так...

Однако именно на поверхности стола сиротливо лежала искомая папка! Без какого-либо названия, такого невзрачного серого цвета с чёрной каймой посередине. В точности, как описывал Лауль.

Моему счастью не было предела!

Улыбнувшись, я осторожно заглянула внутрь... Там сиротливо покоился листок, весь покрытый непонятными линиями и закорючками. Сплошной ковёр всевозможных чёрточек! Ни одной буквы, ни одного слова, ничего, хотя бы отдалённо напоминающего текст. Будто кто-то просто маялся от скуки, а рядом оказалась лишь бумажка да ручка.

Увидь я подобное на столе, не задумываясь выкинула бы в утилизатор, но, возможно, на то и был расчёт Элуалья. Иногда проще спрятать нечто важное на видном месте, облачив

его в совершенно неприглядную форму... Правда, сама бы я никогда так не поступила. Даже если бы безоговорочно верила всем и каждому.

Как бы то ни было, я спешно отсняла и эту абракадабру, проверила, всё ли возвратила на место, затем удостоверилась, что уничтожила действительно все следы, и смело смоталась.

В запасе оставалось всего десять минут.

Я успела впритык.

ГЛАВА 12. Постановка

Вернувшись, я не узнала гостевую. Вся мебель была передвинута или опрокинута, по полу разбросаны вещи и подушки... Я настолько растерялась, что не сразу обратила внимание на разложенный диван, небрежно накрытый простыней, и полуголого мужчину на нём. Последний вроде как крепко спал, лёжа на животе.

Осознав, что ошиблась дверью, я медленно попятилась и, как назло, задела ногой вазу. Та со звоном повалилась на бок, но не разбилась... Хотя это уже не имело никакого значения.

Застыв в позе цапли, я с ужасом наблюдала, как мужчина медленно приподнимается на руках, поворачивается ко мне лицом... И потягивается.

– Чего встала? – с улыбкой поинтересовался Инквизитор. – Проходи, располагайся.

– Что здесь произошло? – испуганно спросила я, осторожно переступая чьи-то брюки.

– Тебя слишком долго не было, и я понял, что мы уже точно не вернёмся вниз, поэтому позаботился о декорациях...

– Ааа... – протянула я. – Понятно.

– Что, совсем не похоже? Я старался.

Я взглянула вокруг по-новому:

– Нет, неплохо вышло. Просто я подсознательно ожидала опасности, вот и не распознала сразу. Неплохо.

– Спасибо, – кивнул он. – Присаживайся, раздевайся.

Я остановилась на полпути:

– Не поняла? Зачем?

– Платье надо снять, – терпеливо пояснил Инквизитор. – Для достоверности.

– Но...

– Слушай, я уже всё видел, не ломай комедию. Подойди ближе, я расстегну молнию.

И я поспешно отступила к выходу.

– Это необязательно. Мы же можем прямо сейчас спуститься в подвал и...

Тут неожиданно распахнулась дверь – и в комнату буквально влетел Элуаль, едва не сбив меня с ног. Я отпрыгнула в самый последний момент, чудом не уронив вторую вазу, и спряталась за портьерой, так и не закончив фразу.

В отличие от ультрасовременной усадьбы Инквизитора, жилище главы ВСК было полностью обставлено в стиле далёкого прошлого, и это оказалось мне на руку.

– Так и думал, что ты здесь! – воскликнул хозяин дома. – Куда ещё ты мог отнести невесту, кроме как в свою любимую гостевую! Что, предпочёл постельные игры нашим, да, Лауль?

В ответ Инквизитор с довольной улыбкой развёл руками, одновременно послав мне короткий, но очень выразительный взгляд. Быстро сообразив, на что он пытается намекнуть, я кое-как смяла подол платья спереди и небрежно по-

догнула его внутрь сзади. Увы, на большее не хватало времени...

– А где твоя прекрасная невеста? – спросил Элуаль. – Неужели прячется?

– Нет, – на ходу разглаживая наряд, я смело вышла вперёд.

– О, смотрю, вам действительно лучше. Румянец на щеках появился, – Элуаль тоненько хихикнул. – Ладно, не буду мешать, приводите себя в порядок...

Затем он быстро обошёл меня по кругу, одёрнул юбку и вышел, осторожно прикрыв за собой дверь.

А мы облегчённо выдохнули.

– Вот за этим и надо было снять платье, – ответил на мой последний вопрос Инквизитор. – Ты всё сделала?

– Да, – кивнула я. – И даже лишнее. Правда, там возникли некоторые трудности...

Лауль напрягся.

– ...но я их успешно преодолела. Никто никогда не поймёт, что в кабинете вообще кто-то был. Если только собак не приведут, конечно...

– Пусть приводят, – махнул рукой Инквизитор. – Ничего они не унюхают. Я пропитал твои туфли и платье специальным раствором, а в ванну приказал добавить особые травы. Ты ещё неделю запаха иметь не будешь, ни для кого и никакого.

Я задумчиво покачала головой. Он всё предусмотрел заранее. Всё, кроме ненужности сейфа, однако об этом расска-

зывать я пока не собиралась.

Тем временем, параллельно с разговором, Лауль успел одеться, а я – вдоволь налюбоваться его воистину прекрасным телом... Даже во рту пересохло.

– Любопытные у вас взаимоотношения... – пытаюсь отвлечься, протянула я.

Потому что в одежде мой собеседник тоже выглядел очень и очень соблазнительно. И пугающая репутация ничуть не уменьшала его привлекательности.

Нахмурившись, Инквизитор поднял на меня удивлённый взгляд.

– И с Элуалем, и вообще... – заметив непонимание, пояснила я. – У вас так всегда? В высшем обществе?

– Частенько, – кивнул он. – Дела мы традиционно оставляем за пределами ужина, а вечно обсуждать природу-погоду как-то надоедает.

– Но ведь существуют ещё книги, фильмы... Технологии, в конце концов! Почему обязательно переходить на личности?

– Разговаривая на абсолютно любые темы настолько откровенно, насколько это возможно для каждого из нас, мы вносим разнообразие в собственное существование, – какой-то подозрительно заученной фразой откликнулся мужчина.

– Заметно, – с сарказмом произнесла я. – Особенно хорошо данный факт отразила вилка.

– Мы прекрасно знаем друг друга, отлично чувствуем свои и чужие границы, поэтому и выходим за них только тогда, когда сами этого захотим. Эдакая перчинка с привкусом риска. Попав в нашу компанию, ты автоматически стала «своей», и тебя сразу принялись прощупывать. Догадываюсь, что это вызвало не самые приятные ассоциации, но так было нужно для дела. Своего рода проверка нового человека на вшивость.

– Нет, допустим, я понимаю... Но вилка?!.. Вам не кажется это как-то слишком?

– Я защитил честь своей невесты, что в этом такого?

– За это, конечно, большое спасибо... Правда, смею напомнить, вашей невестой я являлась только на словах.

Инквизитор рассмеялся:

– Но гости-то об этом не в курсе! Поступи я иначе – они бы очень удивились. Такая реакция вполне в моём стиле, и вся ситуация в целом была всего лишь очередной проверкой нашей искренности.

– Но вы могли его ранить!

– Не мог. Фагауль всегда носит одежду из специальной ткани, имеющей бронезащитные свойства.

И я поперхнулась воздухом.

Нет, желание всегда находиться под защитой было вполне понятно – в современном мире угроза поджидала на каждом углу... Но тратить ограниченные ресурсы такой дорогой и редкой вещи на глупые игры показалось мне крайне нера-

зумным!

– Вы ненормальные... – справившись с эмоциями, я осуждающе покачала головой.

В ответ Лауль выразительно усмехнулся и молча взял меня под руку, напомнив о необходимости закончить спектакль.

Хотя выпавшая роль с каждой минутой нравилась мне всё меньше...

ГЛАВА 13. Ожидание

– Лауль? – я робко постучала и заглянула в комнату. – Можно войти?

Не дождавшись разрешения, осторожно преодолела порог и опустила за собой дверь.

Инквизитор сидел за столом спиной ко мне, склонившись над экраном с выведенными злополучными копиями. Да-да. Я молодец. Та папка оказалась самой нужной и, по совместительству, самой проблемной. В остальных бумагах не обнаружилось ничего достойного внимания.

Все последние дни Инквизитор проводил здесь, погружённый в непонятные расчёты. Лишь изредка он позволял себе спускаться в столовую, но мысленно по-прежнему находился наверху, в своём маленьком кабинете.

– Лауль, вы не очень заняты? – спросила несколько громче. – Я не помешаю?

Он оторвался от экрана, где с энтузиазмом что-то писал, и повернул голову в мою сторону:

– Что-то случилось?

– Нет-нет... – я смущённо потупилась. – Просто хотела уточнить, когда вы меня отпустите...

– Когда закончу расшифровку.

– И долго вам ещё?..

– Не знаю. А что?

Я нерешительно переступила с ноги на ногу. Почему-то в присутствии всесильного Инквизитора вся моя бравада неизменно испарялась. Рядом с ним я терялась и робела, превращаясь из известной воровки в маленькую глупую девочку...

Вот и теперь – мне было настолько неловко отвлекать занятого человека от его серьёзного дела, я так боялась сбить его с какой-нибудь важной мысли своими глупыми вопросами, что никак не могла собраться с силами и перейти к основной теме моего вторжения на чужую территорию.

– Ну? – поторопил меня мужчина.

И я окончательно стушеввалась.

– А Элуаль ещё не спохватился, что кто-то хозяйствовал в его кабинете? – спросила совсем не то, что собиралась.

Прямо напасть какая-то!

В ответ Инквизитор нахмурился, отложил экран и полностью развернулся ко мне лицом, выразительно скрестив руки на груди:

– Ты настолько неуверена в себе или забыла сообщить мне о каком-то проколе?

– Нет! – замотала головой я. – Нет. Никаких проколов! Всё прошло достаточно гладко. Я просто интересуюсь. Мало ли, вдруг...

– В нашем деле не должно быть никаких «вдруг»! – строго заметил Лауль. – Говори прямо, зачем пришла и дай мне уже спокойно поработать. Я не знаю, сколько в моём распо-

ряжении времени, но, думаю, не так уж и много. Итак? Я тебя слушаю.

От его напора я почувствовала себя совсем нехорошо.

Живу в прекрасном доме, меня обслуживают, кормят и одевают... Я даже в саду могу гулять! И всё равно продолжаю чего-то хотеть, неблагодарная такая...

Но это был дом Инквизитора, просторная и временно уютная клетка, где я сходила с ума от одиночества и безделья, с ужасом ожидая момента расплаты за этот роскошный отдых. Хорошо, если обойдётся лишним делом, а если Лауль так меня и не отпустит? Что, если он пожелает вечно пользоваться моими услугами, пугая судьбой давно почившего Ганса?

Между прочим, состояние напарника действительно не давало мне покоя. Я не видела его с момента нашего неудачного проникновения в музейное хранилище... И очень за него волновалась. Потому и заявила к Инквизитору... Планировала завершить наше сотрудничество как можно скорее. Или хотя бы слегка форсировать события... А вместо этого только мялась и мямлила!

– Хотела узнать, когда будут другие задания, – сглотнув, на одном дыхании выпалила я. – Надоело бездействовать!

– А разве ты куда-то торопишься? – иронично изогнув бровь, осведомился Лауль.

И под его взглядом я снова смутилась:

– Нет... Просто Ганс... Он ведь даже не знает о нашем

договоре! Как он переносит заточение в неизвестности?..

Здесь Инквизитор хмуро посмотрел мне в глаза и вернулся к работе, словно ничего значимого я не сказала... И это меня взбесило.

– Вы слышите меня? – подалась вперёд. – Я хочу убедиться, что он жив!

– Он жив, – сухо сообщил Лауль.

– И в порядке! – спешно уточнила я.

– Даю слово.

– Лучше дайте мне с ним поговорить!

Голова, обращённая ко мне затылком, беззвучно повернулась из стороны в сторону.

– Тогда хотя бы увидеть!

– Ты мне не доверяешь? – внезапно спросил мужчина, сбив меня с толку.

Вот как я должна была на это реагировать? Что сказать? Да, угрозы в его голосе не ощущалось, но моим собеседником всё равно оставался Инквизитор – самый страшный человек на планете.

– Послушай, я сейчас очень занят, – так и не получив ответа, устало, но вполне миролюбиво напомнил Лауль. – Давай поговорим как-нибудь потом.

– Когда?

– Не знаю, – чуть более раздражённо откликнулся он. – Потом. Иди, отдохни. Займись чем-нибудь.

Проигнорировать такой конкретный посыл я не могла.

Пришлось послушно ретироваться, унося в груди стойкое чувство фальши, напрочь вытеснившее всякое доверие к Инквизитору.

Что-то здесь было неправильно. Я нутром чуяла! Недаром Лауль так резко свернул разговор... Недаром не позволил мне встретиться с Гансом. Он что-то скрывал! Что-то, связанное с моим напарником... И я твёрдо намеревалась докопаться до истины.

ГЛАВА 14. План

– Что вы тут делаете, леди? – окликнул меня незнакомый мужской голос. – Вы заблудились?

– Нет, – коротко обронила я, продолжая уверенно двигаться к цели.

Даже головы не повернула.

Согласно схеме, лестница на второй подземный этаж с камерами и пыточными находилась метрах в трёхстах к северу. По прямой. А так – все четыреста, если не больше... Рановато меня пытались остановить.

Досадно.

Вообще, я была бы рада отступить, но нигде больше Ганса держать не могли. Разве что Инквизитор отправил его к каким-нибудь своим друзьям, таким же садистам, как и он сам... Однако я упорно надеялась на лучшее. Иначе все мои попытки прорваться вниз не имели смысла.

Не успела я сделать и пары шагов, как охранник поравнялся со мной и вежливо коснулся локтя:

– Это рабочий этаж. Позвольте, я отведу вас наверх.

Не сбавляя шага, я выразительно покосилась на его руку – и мужчина тотчас отпустил меня, будто обжёгся.

– Я хочу вниз! – твёрдо заявила, отворачиваясь. – А вы, если хотите, можете меня туда проводить.

– Сожалею, леди, но, боюсь, вниз вам нельзя.

– Глупость!

– Возможно это действительно недоразумение, но по поводу вас не поступало никаких указаний.

Я беззвучно вздохнула. Мужчина оказался настойчивым и быстрым, он никак не хотел отставать и продолжал гнуть свою линию. Мне было необходимо либо получить его в сообщники, либо избавиться от его присутствия.

Резко остановившись, я посмотрела на охранника настолько презрительно, насколько смогла. И этот взгляд свысока дался мне ой как нелегко, особенно в силу того, что мужчина был значительно выше и внушительнее меня, да и чувствовал себя довольно уверенно. Не то, что я – в неприлично роскошном платье вместо привычных брюк и свободной футболки. Хорошо хоть юбка была в пол, не пришлось менять свои любимые мягкие сапожки на жутко неудобные туфли с высоким каблуком.

Игра в гляделки продолжалась не больше минуты, и с каждой секундой борьбы мой собеседник терял уверенность, а я её обретала.

Наконец, мужчина сдался и отступил на полшага.

– Простите, леди, но я никак не могу вас пропустить... – обречённо промямлил он.

– Я имею право ходить, где хочу! – с нотками истерики воскликнула я.

В ответ мужчина испуганно сжался – и я возликовала. Это было моей маленькой победой.

– Разумеется! И этот этаж полностью в вашем распоряжении, – охранник согнулся в поклоне, потеряв со мной зрительный контакт, и продолжил уже из этого положения: – Но господин ограничил доступ вниз, поместив на двери лестницы замок. Если код вам известен, то я никак не смогу вам помешать...

Дождаться окончания фразы я не пожелала.

– Нет, я его не знаю, – ответила, возобновляя движение. – Однако его должны знать вы.

– Знаю, да... – нагоняя меня, автоматически подтвердил охранник. – Но не имею полномочий передать его вам, это может сделать лишь господин. Попросите его, и...

– Вы просто откроете мне дверь, – грубо прервала собеседника я. – И всё. Дальше я разберусь сама.

Ещё не хватало мне потом думать, как избавиться от его назойливого присутствия. Радикальные методы применять не хотелось – он же не виноват, что встал у меня на пути. У него просто работа такая.

– Не могу, – тихо произнёс мужчина.

Этот вариант меня тоже устраивал. Не он, так кто-то другой откроет мне эту шаркову дверь. В конце концов, код можно банально подглядеть и вернуться позже, с мнимым разрешением моего псевдожениха.

Однако охранник не торопился меня покидать.

– Тогда идите и не мешайте мне! – резко бросила я, ускоряясь.

Увы, мужчина не послушался, и у меня оставалось лишь два варианта – опять попытаться воздействовать на него словами, по-новому сыграв на уже созданном впечатлении, либо сложить оружие и уйти, потому что срываться на бег значило провалить всё дело.

Сдаваться, не попробовав, было глупо, поэтому я решила сменить тактику.

– Если вы считаете, что я могу увидеть внизу нечто неожиданное, то вы ошибаетесь, – великодушно, как будто оказывая милость ничтожеству рядом, сказала я. – Я там уже была, посетила пыточную и даже несколько камер, – мой голос оставался ровным и самодовольным, хотя больше всего на свете я боялась снова оказаться внизу, пусть и в качестве гостыи... Особенно безвольной. – А теперь хочу посмотреть лабиринт.

Тут мой спутник сглотнул, и я рефлексивно покосилась на его лицо.

Ставка на страх была сделана верно: он стал бледнее смерти и переставлял ноги чисто механически, смотря строго перед собой.

Удивительно, как при такой репутации на Инквизитора вообще кто-то работал по доброй воле... Лично я не согласилась бы ни за какие коврижки.

– Я-я-я очень р-рад, леди, – слегка заикаясь, поведал мне мужчина. – Но всё равно ничем не могу вам помочь. И никто, кроме самого господина, не сможет, – будто прочитав мои

мысли, добавил он.

И я встала.

По всей видимости, при найме работников Лауль отдельно оговаривал пункт о защите слуг от темперамента хозяина и его гостей. Вероятно, даже обещал ограничить посещение печально известных подвальных помещений исключительно долгом службы... Разумеется, в случае чёткого исполнения предписанных обязанностей. Иначе я никак не могла объяснить, почему явный трепет передо мной, будущей хозяйкой усадьбы, не уменьшил рвения охранника! Ведь по легенде я была очень дорога его нанимателю...

Нет. В таких условиях пытаться выяснить код или банально его подглядеть становилось бессмысленной тратой времени. Более того, подобное поведение могло насторожить охранника, что непременно привело бы к передаче информации самому Инквизитору... А я до последнего надеялась этого избежать.

Мой прекрасный план провалился, а вместе с ним начал осыпаться и созданный образ. Я теряла контроль над ситуацией, но это было уже абсолютно неважно.

Мне срочно требовалась новая идея.

– Вы бы поговорили с господином, – доверительно посоветовал охранник, заметив мою растерянность. – А лучше вообще спустились бы прямо с ним. В лабиринте легко заблудиться, даже мы порой там путаемся. В совершенстве его знает лишь сам хозяин...

Недослушав, я резко развернулась на каблуках и практически полетела обратно. По крайней мере, мужчина рядом едва поспевал за мной.

– Хорошо! – зло кинула через плечо, из последних сил изображая бешенство. – Я лично поговорю с Лаулем, и тогда вы уже ни за что не посмеете меня остановить!

Это был финальный штрих, завершающий образ недалёкой, но высокомерной и избалованной красавицы.

Да, мне не удалось проникнуть в подземелье, воспользовавшись статусом невесты Инквизитора. Да, у меня не получилось насолить Лаулю на приёме у его друга. Но заставить прислугу поменять мнение об умственных способностях господина на основе оценки его выбора спутницы я была просто обязана.

Роль всегда нужно играть до конца.

ГЛАВА 15. Расплата

Дверь исчезла без предупреждения, явив моему светлому взору самого Инквизитора.

– А ты изрядно напугала моих людей, – в своей излюбленной манере прямо с порога заявил он. – Молодец.

– Спасибо, – я скромно потупилась.

Судя по всему, мольбы не помогли, и о моих попытках проникнуть в подземелье Лаулю всё-таки донесли... Однако он почему-то не торопился переходить к возмущению. Лишь стоял и молча буравил меня тяжёлым немигающим взглядом, от которого немели пальцы и вставали дыбом волосы на затылке.

Так прошла минута.

Любая моя фраза могла привести к неблагоприятным последствиям – и потому я старательно растягивала губы в безмолвной улыбке, где-то в глубине души надеясь, что Инквизитор заявился ко мне по каким-то своим, личным, причинам, а мирная отсылка к утреннему спектаклю была просто затравкой для серьёзного разговора...

Ага. Как бы не так!

Вскоре я заметила, что выражение лица собеседника постепенно ужесточается, а глаза становятся всё холоднее... И чем явственнее проступали эти метаморфозы, тем меньше мне хотелось улыбаться. Но я стойко держалась... До тех

пор, пока лицо Лауля окончательно не превратилось в камень, а глаза – в лёд.

– Что же ты забыла внизу? – злым вкрадчивым голосом поинтересовался он.

Потеряв контроль над телом, я испуганно сжалась.

Похоже, мне стоило думать о собственном спасении, а не решать, где бы достать форменную одежду прислуги для проникновения в подземелье, куда я и так запросто могла попасть безо всяких усилий с моей стороны.

– Неужели ты недостаточно изучила эту часть усадьбы в прошлый раз? – саркастически осведомился Инквизитор. – Могу повторить экскурсию.

Перед глазами отчётливо предстала демонстрация этого предложения... Плетки, щипцы и агрегаты были совсем как настоящие.

И вдруг вся эта ситуация показалась мне ужасно наигранной. Инквизитор изъявил готовность отпустить меня в обмен на небольшую помощь? Смешно, ему было бы гораздо проще уничтожить меня сразу после дела, не беспокоясь более о разглашении порочащей его информации. Он согласился освободить меня с напарником после выполнения ещё пары незаконных дел? Ещё глупее. Никто никогда не хватится двух пропавших воров, зачем ему идти на такие риски? Меня ведь и поймать могут. Что тогда станет с его карьерой?..

Нет, возможно, Лауль в самом деле очень щепетильно от-

носился к своим словам и обещаниям, а потому намеренно предоставил мне мнимую свободу. Вероятно, он рассчитывал, что я совершу какой-нибудь необдуманый поступок, позволив ему спокойно закончить начатое, не нарушая нашего договора напрямую. И не прогадал! Вот что значит опытный политик... Инквизитор создал все условия, вынудив меня потерять терпение и попасться на его удочку!

В таком случае мне было нечего и рассчитывать обнаружить где-нибудь Ганса, живого или мёртвого. Самое лучшее – его искалеченный, наполовину разложившийся труп в какой-нибудь яме... Куда следом бросят и моё тело.

Но я не хотела верить, что оказалась такой лёгкой добычей! Я собиралась сражаться до последнего, рассчитывая выяснить правду. Потому что разгромное поражение всегда лучше позорной капитуляции.

– Ты же знаешь, там нечем поживиться, – уже нормальным голосом продолжил Лауль. – Значит, рассчитывала бежать, прихватив по возможности своего друга. Верно?

Отпираться не было смысла – и я понуро опустила голову, признавая его правоту.

– Неужели ты думала, что я не учёл прошлые ошибки и оставил всё по-прежнему? Не дал никаких новых указаний охране, не пересмотрел систему безопасности, не сменил коды допусков?

– Я это учла, – тихо ответила я. – И потому выбрала другой метод.

– Не очень умный, надо сказать!

Я резко вскинула голову:

– А куда мне было деваться? Если бы вы не отобрали у меня инструменты, я бы подошла к делу более профессионально, но...

– Ты могла подождать! – недослушав, рявкнул Инквизитор. – Я же сказал, что мне нужно время! Чётко предупредил!

– А что мне ваши предупреждения? – огрызнулась я.

– Так вот в чём дело! – в мнимом удивлении всплеснул руками Лауль. – Ты мне банально не доверяешь!

– Не верю, – скупко поправила я.

– Но почему?! Разве я дал тебе повод усомниться в моих словах?

– Вы не предоставили мне никаких подтверждений, оставив в полнейшем неведении. Поэтому я выбрала тот вариант развития событий, который показался мне наиболее вероятным!

– Тебя смутила отсрочка? – догадливо прищурился Инквизитор. – Ты рассчитывала по-быстрому выполнить мои требования – и упорхнуть на свободу?

Я молча кивнула.

– А то, что мне не так часто требуется нарушать закон, особенно прибегая к услугам профессионального вора, ты не подумала?

– Нет. Вы же согласились тогда на сделку. Даже сами пред-

ложили. Получается, знали, на что идёте.

– Конечно, знал! Ты настаивала на спасении своего друга, а мне срочно требовалось твоё согласие на проникновение в кабинет Элуаля. Уступать без дополнительных условий было слишком подозрительно, поэтому самым разумным в ту минуту мне показалось предложить тебе такой своеобразный обмен. Особого выбора у меня всё равно не имелось – я слишком долго ждал подходящего исполнителя, да и ситуация сложилась как нельзя лучше. Глупо было упускать такой удачный момент.

– То есть никаких дел вы давать мне не собираетесь?..

– Сейчас? – мой собеседник выразительно вскинул брови. – Нет.

– Но это нечестно! Вы обещали мне два дела в обмен на Ганса!

– И что? Ты предлагаешь мне сию секунду придумать какие-то бессмысленные и ненужные задания, чтобы потерять возможность использовать тебя там, где это будет по-настоящему востребовано, пускай даже и через несколько лет?

Здесь я не нашла, что ответить.

Время и вправду оговорено не было. Моё упущение. Я была слишком рада уступке Инквизитора и поторопилась закрепить успех, забыв о возможных последствиях в попытках составленного договора.

Слова кончились. Не хотелось ни оправдываться, ни ругаться...

О, мой несчастный Ганс...

Пока я упивалась чувством собственной вины и готовилась принять положенное наказание, Лауль нарезал круги по комнате, перемещаясь от стены к стене на неприлично высокой скорости.

Решалась моя судьба, и решение явно было не из лёгких...

Наконец, снеся две инсталляции и в третий раз задев картину, Инквизитор замер.

– Ты понимаешь, что сейчас я трачу время, которое мог бы посвятить делу, на бессмысленный разговор с тобой? – не поднимая глаз, глухо спросил он. – И, таким образом, урегулирование нашего вопроса откладывается на ещё более неопределённый срок?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.